

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 7.

14 ФЕВРАЛЯ

1893-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАЦІИ: Уголь Малой Полянки и Спасскаго
перулка, домъ Спасской, въ Навіяхахъ, церкви, квар-
тира священника Николая Александровича Кошова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки,
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.,

Совѣтъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія имѣетъ честь объявить, что «Московскія Церковныя Вѣдомости», «Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія» и «Воскресныя Бесѣды», издаваемые Обществомъ, подъ редакціею временнаго Предсѣдателя Общества Священника Николая Кошова, выходятъ въ 1893 году.—Цѣна газеты съ пересылкою и доставкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., безъ пересылки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р.—Цѣна «Чтеній» съ доставкою и пересылкою на годъ 7 р., безъ доставки 6 р. 50 к. Цѣна «Воскресныхъ Бесѣдъ» на годъ съ пересылкою 1 р. 10 к., безъ пересылки 50 к. Подробное объявленіе объ этихъ изданіяхъ см. въ Ноябрь. кн. «Чтеній» и въ №№ 48, 49 и 50 «Москов. Ц. Вѣдомостей» за 1892 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Отъ редакціи изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Москва, 14 Февраля. По поводу изданія «Международнаго Богословскаго Обзорія», Московская хроника. Извѣстія и замѣтки. Иностранныя извѣстія. Историко-археологическія замѣтки о Московскихъ церквахъ. IX. Происхождение азбуки плѣни. Церковно-приходская школа въ селѣ Никольскомъ-Полтевъ Богородскаго уѣзда. Корреспонденція. Изъ Сергіева Посада. Извлечение изъ Отчета о дѣятельности Приходскаго Попечительства при Петропавловской, на Калужской улицѣ, церкви за 1892-й годъ. Священникъ Петръ Васильевичъ Соколовъ (Некрологъ). Къ некрологу Протоіерея Северіана Васильевича Сперанскаго: рѣчи, сказанныя при его погребеніи; воспоминаніе о немъ бывшей воспитанницы Филаретовскаго Училища; товарищеское слово; посвященное памяти покойнаго.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Совѣтъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія имѣетъ честь просить об. и гг. членовъ Совѣта Общества пожаловать на подготовительное къ очередному Собранію засѣданіе, имѣющее быть въ понедѣльникъ, 15 февраля, — въ залѣ Епархіальной Библіотеки.

Отъ редакціи изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ Складѣ изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія при Епархіальной Библіотекѣ продаются «Воскресныя Бесѣды» за прежніе годы, по 25 коп. за 100 листовъ. Желаніе приобрести ихъ обращаются исключительно въ редакцію «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей». Для иногородныхъ пересылка по почтѣ, или же чрезъ транспортныя конторы (не менѣе 3 пудовъ вѣса) — на счетъ покупателя.

МОСКВА 14 ФЕВРАЛЯ.

Читатели «Моск. Церк. Вѣд.» несомнѣнно обратили вниманіе на помѣщенное въ № 4 объявленіе, объ изданіи «Международнаго Богословскаго Обзорія».

Предпринять это изданіе было рѣшено на послѣднемъ старокатолическомъ конгрессѣ, происходившемъ осенью 1892 г. въ г. Люцернѣ. Особенно горячо за-

щипаль идею «Международнаго Богословскаго Обзорія» на этомъ конгрессѣ нашъ соотечественникъ, извѣстный знатокъ старокатолическаго движенія генераль А. А. Кирѣевъ, произнесшій блестящую рѣчь, въ которой онъ доказывалъ необходимость такого международнаго изданія, — гдѣ могли бы постоянно намѣчаться и разрѣшаться такіе вопросы, которые до сего времени составляли предметъ обычныхъ занятій старокатолическихъ конгрессовъ, и гдѣ бы помѣщались произведенія богослововъ всѣхъ вѣроисповѣданій, служація къ всестороннему выясненію той Истины, служить которой призваны всѣ, вѣрующіе во Христа — Спасителя міра.

Главной цѣлью этого международнаго обзорія будетъ проповѣдывать и сдѣлать возможнымъ въ болѣе, или менѣе отдаленномъ будущемъ воссоединеніе Церквей. У кого изъ насъ при словѣ «Единая Церковь» не встрепенется сердце и не возрадуется чистой, святой радостью.

Вѣдь это — осуществленіе словъ Христа: и *будетъ едино стадо и единъ Пастырь*, вѣдь это — конецъ раздорамъ, волнующимъ христіанскій міръ вотъ уже цѣлую тысячу лѣтъ, вѣдь это — цѣль, къ которой дѣйствительно стоитъ стремиться!

Это не мечты о свободѣ, равенствѣ и братствѣ, волнувашія и волнующія еще многихъ, это не социалистическія утопіи, суляція людямъ только матеріальныя блага: нѣтъ, это — все, это начало и конецъ всѣхъ желаній каждаго христіанина быть членомъ Единой Церкви, вездѣ, во всѣхъ странахъ земнаго шара чув-

ствовать себя какъ дома, вездѣ находить одинъ и тотъ же догматъ, одно и то же вѣроученіе, одну и ту же неизмѣняемую вѣчную Истину.

Тогда и только тогда дѣйствительно наступитъ братство, настоящее и лучшее братство всѣхъ людей по вѣрѣ.

Скажутъ, что это невозможно, это единеніе всѣхъ христіанъ подъ сѣнію единой Церкви.

Но оно было вѣдь, это единеніе, оно существовало 8 вѣковъ, оно разрушено насильственно самовольнымъ отдѣленіемъ римской церкви отъ вселенскаго единства; отчего же воссоединеніе считать невозможнымъ? Оно трудно достижимо, — это безспорно; надѣяться достигъ его въ скоромъ времени никакъ нельзя; но вѣдь чѣмъ труднѣе достижима какая нибудь цѣль, тѣмъ большая награда ожидаетъ достигшихъ или старающихся достигнуть ея.

И не лучше ли стремиться къ цѣли, дѣйствительно трудно достижимой, но не невозможной, чѣмъ тратить свое время на безусловно несбыточные утопіи, или сидѣть сложа руки...

Честъ и слава тѣмъ, которыхъ не страшитъ трудность задачи, которые, сознавая эту трудность, берутся за ея разрѣшеніе, хотя и не имѣютъ почти никакой надежды своими глазами видѣть ея осуществленіе.

Единственной наградой этимъ борцамъ за Истину служитъ сознание исполненнаго долга и не даромъ потраченнаго времени.

Когда нибудь, не смотря на все препятствія, воссоединеніе Церквей состоится, въ этомъ нельзя сомнѣваться — разъ до настоящаго времени сохранился въ Православной Церкви безо всякихъ измѣненій и дополненій догматъ, установленный до раздѣленія Церквей, что должны признать и самые заклятые враги Православія.

Насъ могутъ упрекать въ чемъ угодно: въ косности, въ суевѣрїи, въ излишнемъ пристрастїи къ обряду — но чистота нашего догмата внѣ сомнѣній и выше всякихъ нападокъ.

Поэтому, если суждено когда либо сбыться сладкой надеждѣ на воссоединеніе Церквей, то именно и исключительно на этой почвѣ, т. е. на полномъ признанїи отдѣлившимися отъ единства Церкви правоты нашего Православнаго догмата.

Къ выясненію этой правоты, къ всестороннему разсмотрѣнію тѣхъ условій, подъ которыми можетъ установиться между Церквями общеніе въ таинствахъ (communio in Sacris) и будетъ стремиться новый журналъ, въ которомъ между прочими примутъ участіе своими трудами и нѣкоторые русскіе богословы.

Нельзя не пожелать ему самаго широкаго распространенія и успѣха въ достиженїи его идеальной задачи.

Между прочимъ одной изъ цѣлей названнаго Обзорѣнія будетъ ознакомленіе читателей съ истиннымъ значеніемъ старокатоличества.

Въ своей рѣчи на конгрессѣ г. А. А. Кирѣевъ жаловался на незнакомство народныхъ массъ съ идеями старокатолическаго движенія, многимъ совершенно неизвѣстнаго или, что еще хуже, ложно понимаемаго.

Вполнѣ примѣнимо это къ русскимъ, къ нашей „интеллигенціи“, которая, игнорируя вообще всякіе рели-

гиозные вопросы, относительно старокатоличества находится въ совершенномъ невѣдѣніи.

Между тѣмъ для насъ старокатоличество помимо своего обще-христіанскаго значенія, какъ первая попытка, пока еще немногихъ избранныхъ, вернуться къ чистотѣ первоначальнаго вѣроученія, имѣетъ и другое значеніе, частное, но очень близкое и существенное для блага Россїи.

Вотъ какія строки мы находимъ въ послѣдней (Январьской) книжкѣ „Русскаго Обзорѣнія“, этого единственнаго пока свѣтскаго журнала, отводящаго значительное мѣсто на своихъ страницахъ церковнымъ вопросамъ.

Въ „областномъ отдѣлѣ“ названнаго журнала есть статья, озаглавленная „Старокатоличество въ Западной-Россїи“. Авторъ ея говоритъ:

„Старокатоличество можетъ урегулировать состояніе католическихъ населеній Западной Россїи и Привислянскаго края, простирающихся до 15 милліоновъ и непрестанно держимыхъ въ агитаціи и враждебности къ Россїи польщиною, соединенной съ папизмомъ. Умиротворенію этого обширнаго края поможетъ замѣна злѣйс папизма старо-католичествомъ.“

Мысль эта не новая. Ее еще въ 1885 г. въ №№ 45—47 „Церковнаго Вѣстника“ высказалъ извѣстный профессоръ Кояловичъ, говоря о возникшей въ шестидесятыхъ годахъ „мечтѣ пересозданія латинства въ самой Польшѣ и связаннаго съ нимъ пересозданія западно русскаго латинства“.

Въ другой статьѣ этого же отдѣла, именно въ корреспонденціи изъ Вильны тотъ же авторъ говоритъ, „что замѣна во всей русской Польшѣ мятежнаго папизма мирнымъ и лойяльнымъ старокатоличествомъ въ высшей степени желательна, чтобы религія не служила болѣе орудіемъ политики, чтобы костель не былъ гнѣздомъ и притономъ мятежа, чтобы намъ не нужно было болѣе ѣздить въ Каноссу и тамъ въ теченіе долгихъ лѣтъ выносить издѣвательства, смиренно испрашивая у „его святости“ русскому человѣку дозволенія молиться на своемъ отечественномъ языкѣ“.

Въ виду всего этого большее ознакомленіе русскаго общества съ сущностью старокатолическаго ученія болѣе чѣмъ желательно: оно необходимо для его-же собственной пользы.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Открытіе религиозно-нравственныхъ чтеній съ туманными картинами въ селѣ Малинѣ, Бронницкаго уѣзда. — Чествованіе клитора, Богородице-Рождественской, на Кулишкахъ церкви А. Д. Расторгуева. — Народныя чтенія въ мастерскихъ Московско-Курской желѣзной дороги. — Четвертая годовщина Николаевского Благотворительнаго Общества. — Отъѣздъ епископа Иларїона въ Полтаву. — Чествованіе священника Знаменской, за Петровскими воротами, церкви о. Н. М. Никольскаго. — Открытіе новаго Елисаветинскаго Приюта. — Великая вечерня въ храмѣ Христа Спасителя и въ Успенскомъ соборѣ: архіерейскія служенія. — Погребеніе священника о. Николая Розанова.

— 24-го января въ школьномъ зданїи мужскаго училища, что въ селѣ Малинѣ, Бронницкаго уѣзда, — открыты были религиозно-нравственныя чтенія съ туманными картинами. Инициатива устройства такихъ чтеній всецѣло принадлежить священнику Булакову. На его предложеніе отклик-

нулись лучшіе прихожане во главѣ съ церковнымъ старостою Кулаковымъ. Была открыта подписка, вскорѣ давшая необходимую сумму для пріобрѣтенія волшебнаго фонаря и принадлежностей къ нему. А уважаемый прихожанинъ Петръ Степановичъ Бобринскій изъявилъ согласіе внести установленную плату и залогъ за отпускаемыя изъ Московской комиссіи народныхъ чтеній брошюры и картины и быть, такъ сказать, попечителемъ чтеній въ нашемъ селѣ. Вскорѣ было получено и разрѣшеніе Его Превосвященства Еп. Александра на устройство чтеній въ приходѣ. Утромъ 24 января народъ былъ оповѣщенъ объ открываемыхъ чтеніяхъ послѣ литургіи. Никто не зналъ, что такое будетъ — и всѣ волновались по поводу неизвѣстности предстоящаго. А школьники своими преувеличенными разказами о приготовленіяхъ въ школѣ, гдѣ плотникъ готовилъ раму для экрана и деревянные оконныя ставни, еще болѣе волновали народъ. Такое волненіе сельскихъ обитателей вполне понятно, если принять во вниманіе ничѣмъ неразвлекаемую, не дающую никакихъ впечатлѣній, будничную сельскую жизнь. И вотъ къ началу чтеній въ школѣ набралось такъ много народа, что пришлось нѣкоторыхъ попросить выйти въ корридоръ. Въ числѣ зрителей были всѣ сельскія власти, учительскій персоналъ и другія интеллигентныя лица села. Передъ началомъ чтеній свѣщ. Булгаковымъ было сказано нѣсколько словъ о чтеніяхъ, волшебномъ фонарѣ и туманныхъ картинахъ, о пользѣ такихъ чтеній и необходимости посѣщеній ихъ. Потомъ слушатели приглашены были помолиться Господу Богу, чтобы Онъ благословилъ начинаемое дѣло, и былъ отправленъ молебенъ въ сослуженіи о. діакона Нечаева. За молебномъ пѣлъ хоръ ученицъ женской школы подъ управленіемъ заштатнаго священника и законоучителя женской школы о. Василія, уже нѣсколько лѣтъ безвозмездно обучающаго лучшихъ ученицъ школы церковному пѣнію. Чтеніе было предложено о Св. Землѣ—Палестинѣ. Читалъ учитель Павловъ. Нужно было видѣть то напряженное состояніе, въ которомъ находился народъ передъ началомъ чтенія. Вотъ появляется первая картина... Шопотъ изумленія проходитъ по толпѣ. Изумленіемъ были встрѣчены и другія картины. Интересовало слушателей и самое чтеніе, особенно о путешествіи къ рѣкѣ Иордану. Чтеніе прерывалось пѣніемъ св. пѣснопѣній и кончилось въ 8 ч. вечера. Радостно настроенные разошлись зрители послѣ чтенія. На другой день картины съ краткимъ объясненіемъ показывались ученикамъ школы. Дѣти были въ восхищеніи. Да благословить Господь Богъ начатое дѣло. При скудости впечатлѣній для ума и сердца въ провинціи, при бездѣятельномъ проведеніи праздничныхъ дней, такія чтенія несомнѣнно принесутъ немалую пользу народу, нѣсколько скрасятъ струю сельскую жизнь, дадутъ обильную пищу для ума и сердца и послужатъ болѣе свѣтлому взгляду на религіозно-нравственныя истины. (Сообщилъ А. Н—евъ).

— 2 февраля, въ праздникъ Срѣтенія Господня, причтъ и прихожане Богородице-Рождественской, что на Кулишкахъ, церкви, съ разрѣшенія Превосвященнѣйшаго Александра, чествовали за двадцатилѣтнюю службу въ должности церковнаго ктитора потомственнаго почетнаго гражданина Алексѣя Димитріевича Расторгуева. По желанію самого виновника торжества чествованіе носило скромный, чисто семейный характеръ. Въ свое время была совершена ранняя литургія при стройномъ, какъ всегда, пѣніи собственнаго хора пѣвчихъ гг. Расторгуевыхъ. Послѣ причастнаго стиха настоятелемъ храма Г. І. Добронравовымъ было сказано приличествующее случаю поученіе, а по окончаніи

литургіи имъ же былъ прочтанъ и поднесенъ Алексѣю Димитріевичу привѣтственный адресъ отъ причта и прихожанъ. Однимъ изъ прихожанъ О. Ф. Курлюковымъ была поднесена художественной работы, очень цѣнная, икона праздниковъ приходскаго храма и святителя Алексія, митрополита Московскаго, имя коего носить чествуемый ктиторъ. Затѣмъ совершенно было благодарственное молебеніе съ провозглашеніемъ въ концѣ его многолѣтня Царствующему Дому, Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Леонтію и ктитору храма, рабу Божию Алексію. Изъ церкви причтъ и прихожане были приглашены въ домъ старосты, гдѣ во время трапезы мѣстнымъ о. діакономъ Н. П. Смирновымъ была сказана теплая рѣчь, растрогавшая до слезъ уважаемаго хозяина. Храмъ Рождества Пресвятыя Богородицы, по своему великолѣпію, по богатству и изяществу своей внутренней отдѣлки, принадлежитъ къ рѣдкимъ храмамъ нашей столицы. Всѣмъ этимъ онъ обязанъ какъ покойному родителю нынѣшняго старосты Димитрію Ивановичу Расторгуеву, такъ въ особенности достойному преемнику его Алексѣю Димитріевичу Расторгуеву. Въ теченіе сорока лѣтъ преемственной службы ихъ въ должности церковнаго старосты ими затрачено изъ собственныхъ средствъ на благоустройство сего храма болѣе ста тысячъ рублей. На собственные же средства Алексѣемъ Димитріевичемъ, семь лѣтъ тому назадъ, выстроены, для обезпеченія причта Богородице-Рождественской церкви, каменный трехэтажный домъ, стоимостью свыше восьмидесяти тысячъ рублей. (Сооб. С. П. Д.).

— 2-го февраля въ мастерскихъ Московско-Курской жел. дороги, въ Н. Андроновкѣ, за Рогожской заставой, въ 6 ч. веч., въ присутствіи персонала главныхъ служажихъ дороги, открыты народныя чтенія съ туманными картинами. Для чтеній приспособлено громадное каменное зданіе, служившее ранѣе помѣщеніемъ для царскаго поѣзда. Освѣщеніе состояло изъ десятка тендерныхъ фонарей, развѣшанныхъ по стѣнамъ, а сидѣніемъ служили установленныя во всю ширину зданія деревянные скамейки, изъ которыхъ заднія представляли просто доски, положенныя на высокія козла. На первомъ чтеніи было приблизительно человекъ 800—900, преимущественно взрослые.

— 3-го февраля, члены Николаевскаго благотворительнаго Общества при Императорскомъ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ имѣли, подъ предѣлательствомъ почетнаго опекуна, оберъ-гофмейстера Б. А. Нейдгарта, свое общее годовое собраніе. Въ теченіи четвертаго года своего существованія, названное Общество продолжало свою полезную дѣятельность, заключающуюся въ снабженіи питомцевъ школьнаго возраста, отправляющихся зимой, иногда въ сильную стужу и вьюгу, изъ своихъ деревень въ училища, теплой одеждой и обувью и въ наймѣ для нихъ помѣщеній для ночлеговъ. Общество состоитъ изъ 17 почетныхъ членовъ и 105 дѣйствительныхъ членовъ, а всего изъ 122 членовъ. Къ 1-му января 1893 г. въ кассѣ Общества было 59,911 руб. 19 коп. Наибольше крупными цифрами дохода являлись: 200 руб. отъ Наслѣдника Цесаревича, 1,350 руб. членскихъ взносовъ и 1,000 руб. пожертвованныхъ процентными бумагами. Расходъ за годъ достигъ 1,796 руб. 46 коп.

— 3 февраля, съ скорымъ поѣздомъ Московско-Курской желѣзной дороги выѣхалъ въ Полтаву преосвященный Иларіонъ, епископъ Полтавскій и Переяславскій.

— 4-го февраля праздновалось 25-лѣтіе служенія въ священномъ санѣ настоятеля Знаменской, что за Петровскими воротами, церкви священника Н. М. Никольскаго. Торжество началось литургіею, которая была совершена мѣстнымъ Благочиннымъ

протоіереемъ П. В. Приклонскимъ, въ сослуженіи священниковъ оо. В. А. Красновскаго, Н. М. Никольскаго и другихъ, при протоіакопѣ В. Д. Юстовѣ и хорѣ пѣвчихъ. вмѣсто причастнаго, священникъ Н. А. Красновскій сказалъ поученіе о значеніи пастыря для пасомыхъ, а по окончаніи литургіи протоіерей П. В. Приклонскій сообщилъ о благословеніи преосвященнаго Тихона, епископа Можайскаго, на чествованіе Н. М. Никольскаго, послѣ чего прихожанинъ Н. А. Воскресенскій прочиталъ адресъ, а другіе прихожане поднесли о. Никольскому икону Знаменія Богоматери, въ серебряно-вызолоченной ризѣ, съ соотвѣтственною надписью. Затѣмъ ему поднесены были: отъ Московскаго жандармскаго дивизіона адресъ, а отъ причта мѣстнымъ о. діакономъ С. В. Лебедевымъ «служебникъ» въ синемъ бархатномъ переплетѣ. О. Николай въ прочувствованной рѣчи благодарилъ всѣхъ за выраженное ему сочувствіе. На привѣтствіе о. Благочиннаго онъ отвѣтилъ глубокою благодарностію. Торжество церковное окончилось благодарственнымъ молебствіемъ съ провозглашеніемъ установленнаго многолѣтія и съ присоединеніемъ многолѣтія о. Николаю. За богослуженіемъ присутствовали: начальникъ московскаго жандармскаго управленія генералъ-маіоръ К. М. Шрамъ, командиръ жандармскаго дивизіона полковникъ баронъ фонъ-Медемъ и другіе представители жандармскаго управленія и дивизіона, которыхъ о. Никольскій радушно пригласилъ къ себѣ на скромную трапезу.

— 6 февраля состоялось открытіе новаго Елисаветинскаго Приюта для законныхъ грудныхъ дѣтей, состоящаго подъ попечительствомъ княгини С. А. Щербатовой, на Собачьей площадкѣ. Въ 3 часа изволила пожаловать на освященіе Государыня Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, Августѣйшая Попечительница Елисаветинскаго Общества. Ея Императорское Высочество была встрѣчена председателемъ Совѣта оберъ-гофмейстеромъ Б. А. Нейдгартомъ, попечительницею Приюта княгинею С. А. Щербатовой, членами Совѣта Общества и мѣстнаго Елисаветинскаго Никола-Явленскаго комитета. Чинъ освященія Приюта совершалъ попечитель 6-ой группы Елисаветинскаго Общества Благочинный прот. А. І. Любимовъ, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства. Протоіерей Г. П. Смирновъ-Платоновъ (предсѣдатель мѣстнаго Елисаветинскаго комитета) произнесъ слѣдующее привѣтственное слово Августѣйшей Попечительницѣ Общества:

„Ваше Императорское Высочество! Слишкомъ сто лѣтъ назадъ, съ высоты Русскаго Престола произнесено животворное слово, обращенное къ безпомощнымъ, младенцамъ бѣднаго населенія: „и вы живи будете“. Въ теченіи столѣтія пародонаселеніе увеличилось, потребности возрастали, и благотворительная помощь, первоначально устроенная, стала недостаточною, такъ что и законныя дѣти бѣдныхъ родителей стали нуждаться въ призрѣніи и помощи. И вотъ отъ имени Вашего Императорскаго Высочества нынѣ вновь слышится животворное слово, охраняющее жизнь дѣтей бѣднѣйшихъ родителей: „и вы живи будете“. Примите же отъ насъ горячія желанія, чтобы это слово изъ устъ Вашего Высочества слышалось чаще и сильнѣе и пронеслось по всѣмъ концамъ и угламъ бѣднаго населенія обширной Москвы. Благословеніе Господне и благодарныя молитвы облагодѣтельствованныхъ да пребудутъ, Ваше Высочество, съ Вами и надъ Вами на многая лѣта“.

Ея Императорское Высочество, осмотрѣвъ помѣщеніе, изволила выразить учредителямъ благодарность.

— 7 февраля, въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ, при громадномъ стеченіи богомольцевъ, была совершена, при пѣніи Чудовскаго хора, «великая» вечерня, къ которой прибыли всѣ находящіеся въ Москвѣ оо. архимандриты, настоя-

тели монастырей и высшее духовенство. При концѣ вечерни «отпустительную» молитву прочелъ преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій, который затѣмъ, по уставу св. Церкви, просилъ прощенія у предстоящихъ и, обратясь къ народу, положилъ земной поклонъ. Затѣмъ, при пѣніи «Покаянія отъ верзи ми двери», Его Преосвященство прикладывался къ св. иконамъ и «прощался» съ оо. архимандритами и духовенствомъ. Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ чинъ «прощанія» совершенъ былъ преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Можайскимъ. Соборъ былъ переполненъ богомольцами.

— 7 февраля состоялось въ храмѣ Александровскаго Приюта погребеніе тѣла бывшаго настоятеля Алексѣевской, что въ Рогожской, церкви, священника Николая Феодоровича Розанова. Литургію и отпѣваніе покойнаго совершалъ настоятель Покровской, что въ Кудринѣ, церкви, священникъ М. І. Соболевъ, соборно, при хорѣ пѣвчихъ. Предъ отпѣваніемъ священникъ Спаской, во Спаскомъ, церкви А. В. Рождественскій сказалъ слово, посвященное памяти почившаго. По окончаніи богослуженія, гробъ съ прахомъ покойнаго, въ преднесеніи запрестольныхъ иконъ и хоругвей и при колокольномъ зводѣ попутныхъ церквей, былъ перевезенъ въ Спасо-Андрониковъ монастырь, гдѣ тѣло предано было землѣ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Рескриптъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича на имя протопресвитера военнаго и морскаго духовенства касательнаго усиленія кружечнаго сбора въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. — Пожаръ Иоанно-Введенскаго женскаго монастыря близъ г. Тобольска. — Изувѣрство алтайскихъ раскольниковъ. — Кончина и погребеніе епископа Черниговскаго Веніамина. — Пожертвованія въ пользу Московскаго Донскаго манастиря. — Домъ Археологическаго Общества въ Москвѣ. — Новый музей въ Москвѣ.

— Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, датированъ на имя протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, 30-го декабря минувшаго года, рескриптъ слѣдующаго содержанія: «Печальное положеніе православія въ Святой Землѣ и борьба, которую ему приходится выносить отъ обладающихъ значительными средствами инославныхъ миссій, побудили Меня, по возвращеніи Моемъ отъ поклоненія іерусалимскимъ святынямъ, учредить, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, Императорское Православное Палестинское Общество. Святейшій Синодъ, сочувствуя дѣльмъ Общества, благословилъ совершать ежегодно въ день Входа Господа нашего Иисуса Христа въ Іерусалимъ особый сборъ во всѣхъ православныхъ церквяхъ Имперіи, который съ 1886 года составляетъ главнѣйшія средства Общества. Изъ доставляемыхъ вамъ отчетовъ и изданій Общества вы усмотрите, что сдѣлано имъ въ теченіе десятилѣтняго его существованія. Съ Божіею помощію, извѣстная преграда шестію инославныхъ пропагандъ въ Св. Землѣ положена, но, въ виду новыхъ усилій инославныхъ, приходится усиливать и преграду, для чего требуются и новые усиленные расходы. Между тѣмъ, сборъ Вербнаго Воскресенья не только не возрастаетъ, а наоборотъ, изъ года въ годъ уменьшается. Такъ по всей Россіи онъ составилъ: въ 1886 г. — 182,000 руб., въ 1887 г. — 149,000 р., въ 1888 г. — 114,000 р., въ 1889 г. — 107,000 р., въ 1890 г. — 112,000 р. и въ 1891 г. — 104,000 руб. Не отвергая, что

послѣдній неурожайный годъ могъ отчасти повліять на уменьшеніе сбора, Я не могу, однако же, согласиться, чтобы собираемая сумма соответствовала числу 50,000 православныхъ церквей, существующихъ нынѣ въ Имперіи. Въ виду вышеизложеннаго, обращаюсь къ вашему высокопреподобію съ Моею просьбою оказать ваше полное содѣйствіе къ успешному сбору приношеній въ пользу православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ въ предстоящій праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ, приказавъ, чтобы сборъ этотъ производился въ указанное время непременно во всѣхъ подвѣдомственныхъ вамъ церквяхъ, а также внушивъ священнослужителямъ о необходимости передъ сборомъ разъяснять прихожанамъ устными бесѣдами о цѣляхъ этого сбора». («Пр. В.»).

— Въ ночь на 16-е января сгорѣлъ до гла богатый Іоанно-Введенскій женскій монастырь, отстоящій отъ города Тобольска въ 10 верстахъ. Пожаръ начался въ кельѣ молоденькой монахини, тутъ же сгорѣвшей, отъ упавшей на постель зажженной восковой свѣчи. Спасти монахиню и прекратить огонь можно было бы, если-бы всѣ обитатели монастыря были въ монастырѣ, а то, какъ нарочно, всѣ отсутствовали: были въ церкви по случаю всенощной. Вслѣдствіе этихъ причинъ огонь замѣченъ былъ поздно и тушить его пріѣхала изъ города Тобольска пожарная команда чрезъ три четверти часа, а въ монастырѣ пожарныхъ инструментовъ не оказалось, не смотря на то, что монастырь этотъ богатый. Пламя быстро распространилось потому, что въ монастырѣ было болѣе 10,000 пудовъ воска, такъ какъ этотъ монастырь занимался выдѣлкою восковыхъ свѣчей и былъ единственный во всей Западной Сибири. Двѣ монахини получили сильные обжоги.

— «Сибирскій Вѣстникъ» приводитъ слѣдующій разсказъ крестьянина о раскольническомъ перекрещиваніи — «Видишь-ли ты, какъ умирать кто у нихъ (раскольниковъ) станеть: они его на прорубь, али на рѣчку — крестить, «младенкомъ», говорятъ, станеть, когда послѣ этого крещенія помретъ... младенкомъ — безо всякаго грѣха. Старосту-то нашего мало на огнѣ спадить, — вѣдь онъ отца закрестилъ! Въ горячкѣ старикъ-то хворалъ, а они также вотъ его потащили въ прорубь. Дѣло было до Пасхи, ледъ былъ еще. Потащили его на прорубь, хотѣли его перекрестить, младенкомъ доспѣть, да послѣ крестинъ-то онъ тутъ и душу отдалъ, трупъ домой принесли. Вотъ онъ, нашъ староста!».

— 1 февраля, въ 9-мъ часу вечера, въ г. Черниговѣ скоропостижно скончался одинъ изъ старѣйшихъ и уважаемыхъ архимандритовъ Русской Церкви, преосвященный Веніаминъ, епископъ черниговскій и нѣжинскій. Покойный, по окончаніи курса въ полтавской семинаріи въ 1844 году, былъ священникомъ при одной изъ церквей этой епархіи; овдовѣвъ, онъ въ 1849 году поступилъ въ число студентовъ кievской духовной академіи, въ 1851 году принялъ монашество, а въ 1853 году окончилъ курсъ и былъ назначенъ преподавателемъ въ одну изъ семинарій. Въ 1856 году онъ за представленное сочиненіе былъ удостоенъ кievской академіей степени магистра богословія, въ 1861 году возведенъ въ санъ архимандрита и чрезъ шесть лѣтъ назначенъ ректоромъ воронежской семинаріи. Эту должность онъ исполнялъ до 1878 года, когда былъ хиротанисанъ во епископа острожскаго, викарія Воронежской епархіи. Въ 1879 году преосвященный Веніаминъ былъ назначенъ на самостоятельную архіерейскую кафедру въ Оренбургъ и здѣсь снискалъ общую любовь и уваженіе паствы. 5 апрѣля 1882 года епископъ Веніаминъ былъ назначенъ въ Черниговъ, гдѣ

и святительствовалъ до самой кончины. Его безмѣрная доброта, обходительность и заботы о благѣ своей епархіи снискали ему глубокое уваженіе и горячую любовь всей паствы. Покойный имѣлъ орденъ: св. Александра Невскаго, св. Владимира 2 степени, св. Анны 1 степени и другіе знаки отличія. Скончался преосв. Веніаминъ неожиданно. Совершивъ служеніе всенощнаго бдѣнія въ каѳедральномъ Троицкомъ монастырѣ, онъ сталъ жаловаться окружающимъ на боль въ боку, и, въ ожиданіи пріѣзда врача, прилегъ на диванъ и тихо скончался отъ разрыва сердца. Погребеніе его было совершено 6 февраля преосвященнымъ Іустиномъ, епископомъ курскимъ, при участіи всего городского духовенства и многочисленномъ стеченіи народа.

— На возобновленіе древняго храма въ честь Донскія иконы Богоматери въ Донскомъ монастырѣ поступило отъ гг. Селезневыхъ и другихъ благотворителей 3,245 рублей; отъ князя А. А. Щербатова пожертвовано 1,000 р. на возобновленіе больничной церкви во имя св. Архангела Михаила, гдѣ погребена мать жертвователя, княгиня С. С. Щербатова.

— Бывшій курьерскій домъ, на Берсеневкѣ, находящійся теперь во владѣніи московскаго Императорскаго Археологическаго Общества и недавно только что реставрированный, принадлежитъ къ числу достопримѣчательностей Москвы, какъ одинъ изъ немногихъ уцѣлѣвшихъ въ ней памятниковъ древней архитектуры. Н. В. Калачевъ, въ своей статьѣ «Домъ Малюты Скуратова» («Археол. Вѣстникъ», 267) первый обратилъ на него вниманіе археологовъ, собралъ преданія о его древнѣйшихъ судьбахъ и документальныя извѣстія, объясняющія послѣднюю исторію этого дома, по переходѣ его въ казенное вѣдомство. При недавнемъ возобновленіи дома, по очисткѣ со стѣнъ старой штукатурки, оказались въ стѣнѣ, находящейся между палатою и сосѣднею комнатою, въ которой помѣщается теперь бібліотека Общества, заложеныя кирпичемъ древнія окна, наружные наличники которыхъ были обращены въ палату. Та часть дома, гдѣ находится бібліотека, существовала ранѣе, а палата засѣданій была пристроена къ ней въ 1657 году. Когда и кѣмъ возведены были эти старыя постройки — неизвѣстно, но уцѣлѣвшіе наличники оконъ, выходящіе на галерею, а также и внутренняя отдѣлка въ ней, показываютъ, что эта часть дома построена до сооруженія самой палаты. На сводѣ палаты, которая теперь служитъ мѣстомъ засѣданій Общества, имѣется извѣстная на камнѣ вокругъ осмиконечнаго креста надпись, свидѣтельствующая, что эта палата была возобновлена или поставлена въ 1657 г. По преданіямъ, на которыя ссылаются изслѣдователи, нынѣшній домъ Археологическаго Общества существовалъ еще въ XVI вѣкѣ и при Грозномъ принадлежалъ извѣстному Малютѣ Скуратову, а потомъ перешелъ, по родству съ Малютою, къ Годуновымъ; затѣмъ находился въ рукахъ разныхъ боярскихъ фамилій и, между прочимъ, Стрѣшневыхъ. («М. Г.»).

— Въ непродолжительномъ времени Москва обогатится первымъ частнымъ музеемъ П. И. Щукинъ, обладающій богатымъ собраніемъ старинныхъ вещей и произведеній искусства, а также книгъ, относящихся къ Россіи, возводитъ при своемъ домѣ, по Малой Грузинской улицѣ, специальное зданіе, которое будетъ служить хранилищемъ коллекцій и бібліотеки. Какъ снаружи, такъ и внутри зданіе будетъ богато орнаментировано въ старинномъ русскомъ вкусѣ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Положеніе Православной Церкви въ Сѣверной Америкѣ. — Преобразование духовной семинаріи при Болгарскомъ экзархатѣ. — Юбилейный подарокъ Австрійскаго Императора папѣ Льву XIII. — Гипатійскій соборъ въ Нью-Йоркѣ.

— Православная Церковь въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, какъ сообщаютъ «Московск. Вѣдом.», быстро и успѣшно развивается подъ мудрымъ и энергичнымъ руководствомъ преосвященнаго Николая. Прежде всего, онъ далъ ей прочную и опредѣленную организацию, раздѣливъ все приходы, согласно мѣстнымъ и бытовымъ условіямъ, на три Благочинія: одно обнимаетъ Ситхинскій округъ, другое Уналашкинскій и третье будетъ включать церкви собственно американскія. При такомъ распредѣленіи церковная жизнь должна получить болѣе нормальное теченіе. Но на ряду съ этимъ, крайне настоятельная нужда была въ пастыряхъ туземныхъ, знающихъ здѣшній языкъ, вѣрнѣе понимающихъ потребности жителей. И вообще христіанское образованіе составляетъ предметъ особой заботливости епископа, какъ видно изъ учрежденія имъ «Сергіевской» школы, а теперь онъ составилъ и болѣе обширный проектъ. Онъ хлопочетъ объ открытіи двухъ двухклассныхъ образцовыхъ школъ съ двухгодичнымъ общеобразовательнымъ курсомъ; пятый годъ назначается для специальной подготовки. Юношей способныхъ предполагается для окончательнаго завершенія образованія направлять въ Россію въ духовно-учебныя заведенія, чтобы такимъ образомъ постоянно имѣть просвѣщенныхъ священно-и церковно-служителей для Алеутской епархіи. Преосвященный думаетъ учредить эти школы на островахъ Ситхъ и Уналашкѣ, объ съ пріютами на десять человекъ. Нечего и говорить, какая громадная польза будетъ при осуществленіи этого проекта, и нужно только надѣяться на скорое и благополучное его разрѣшеніе. Это прекрасно понимаютъ и сами Американцы и, цѣня его высокую дѣятельность, относятся къ владыкѣ съ особою предупредительностію. Такъ, Вашингтонское правительство уже любезно разрѣшило ему пользоваться, для путешествій по Аляскѣ, военнымъ пароходомъ *Понта*. Мало того: по его предложенію, оно обѣщалось обсудить вопросъ о специальныхъ субсидіяхъ на православныя церковно-приходскія школы; равнымъ образомъ оно склоняется и на его мысль, чтобы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ большинство учащихся православныя дѣти освобождались отъ школьныхъ занятій во все двенадцатые праздники и посѣщали церкви, а пропущенные уроки вознаграждались бы, въ соответствующемъ количествѣ, за мѣсяцъ іюнь, когда здѣсь начинаются учебныя каникулы. Это не только отрадно, но можетъ быть поучительно и для самихъ Русскихъ. Ласка, доброта, отеческая внимательность; снискали преосвященному благоговѣнное почтеніе среди туземнаго православнаго населенія, и оно съ готовностію откликается на его архипастырскіе призывы. Вотъ самый свѣжій фактъ: недавно одинъ ситхинскій житель, Милитичъ, пожертвовалъ къ пользу Православной церкви два дома, а они приносятъ ежегоднаго дохода до 500 долларовъ. Такъ, одушевленные борцы за истину никогда не остаются безъ поддержки, безкорыстно и самоотверженно посвящая себя дѣлу Божію. Ддиссиденты здѣшніе попрежнему относятся къ Православной Церкви съ живѣйшимъ интересомъ и сочувствіемъ. Послѣ Вилатта представилъ преосвященному особый докладъ и пасторъ Оппень, желающій чтобы въ самой Америкѣ производились епископскія посвященія. Объ этой идеѣ, конечно, возможенъ споръ, но фактъ склоне-

нія къ православію весьма знаменателенъ. Слышно еще, что графъ Голенищевъ Вутузовъ-Толстой пожертвовалъ на Чикагскую церковь 1.000 долларовъ, о чемъ и далъ знать телеграммой священнику и общинѣ. Эта благородная жертва дѣйствительно поможетъ владыкѣ приготовить русскимъ посѣтителямъ выставки истинно-мирный уголокъ для ихъ вѣрующаго сердца и на чужбинѣ. Да подастъ Господь преосвященному Николаю силъ и крѣпости въ его плодотворной благовѣстической миссіи.

— По словамъ петербургскихъ газетъ, бывший студентъ С.-Петербургской Духовной Академіи 3-го курса Болгаринъ, архимандритъ Меодій Кусевичъ (одинъ изъ видныхъ болгарскихъ дѣятелей во время послѣдней кампаніи), недавно получилъ назначеніе на должность ректора Болгарской духовной семинаріи при Болгарскомъ экзархатѣ. Экзархъ болгарскій, Іосифъ I, назначивъ на постъ ректора Болгарской духовной семинаріи вмѣсто свѣтскаго духовное лицо, получившее высшее богословское образованіе въ русской академіи, имѣетъ въ виду преобразовать свою семинарію по типу русскихъ духовныхъ семинарій.

— Австрійскій Императоръ подарилъ папѣ Льву XIII, по случаю его юбилея, драгоценную шкатулку съ 100.000 флориновъ на расходы по пополненію ватиканской бібліотеки.

— Въ Нью-Йоркѣ намѣреваются строить соборъ, который превзойдетъ величиною все европейскія церкви. Во вниманіе къ многоязычному населенію города, соборъ будетъ раздѣленъ на семь придѣловъ, въ которыхъ служба будетъ совершаться на семи разныхъ языкахъ, и въ главномъ — на англійскомъ. Удивительно то, что въ архитектурномъ отношеніи новое зданіе не будетъ походить ни на модели старинныхъ классическихъ храмовъ, ни на постройки повѣйшаго стиля; оно будетъ соответствовать чисто американскимъ требованіямъ. Смѣта сдѣлана въ десять милліоновъ долларовъ, съ предположеніемъ, что она можетъ разрастись и до двадцати милліоновъ.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ О МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ.

IX¹⁾

Юбилей московскихъ церквей въ 1893 году.

Отмѣчая въ настоящей замѣткѣ юбилей московскихъ церквей, которые исполнятся въ настоящемъ 1893 году, мы беремъ во вниманіе только круглое число лѣтъ, именно—100, и потому будемъ указывать на тѣ именно церкви, которыя въ 1893 г. оканчиваютъ 100-лѣтній, 200-лѣтній и т. д. періодъ своего существованія.

Начнемъ съ самаго крупнаго юбилея, 500-лѣтняго. Въ 1893 году исполнится 500 лѣтъ со времени первоначальнаго основанія св. Евфросиніею (въ міръ благовѣрною великою княжною Евдокіею Дмитриевною, супругой Дмитрія Донскаго) дворцовой церкви Рождества Пресвятыя Богородицы въ Кремлѣ.

Мы относимъ это основаніе къ 1393 г., имѣя въ виду пріямые и ясныя лѣтописныя сообщенія. Но прежде чѣмъ приводить эти сообщенія, мы должны объяснить, какимъ образомъ г. Ал. Вельтманъ, авторъ «Достопамятностей Московскаго Кремля», впалъ въ ошибку, отнеся первоначальное основаніе церкви Рождества на годъ ранѣе, къ 1392 г.²⁾ Онъ пользо-

¹⁾ См. № 3 «Моск. Церк. Вѣд.»

²⁾ Ал. Вельтманъ. Достопамятности Московскаго Кремля. М. 1843. Стр. 41 и 62. Эту ошибку заимствовалъ у г. Вельтмана и авторъ

зовался, очевидно, однимъ изъ неисправныхъ лѣтописныхъ списковъ, въ которомъ 6901—1393 г. по небрежности пропущены³⁾.

Мы сами имѣемъ подъ руками подобный неисправный лѣтописный вариантъ, изданный въ 1781 г. подъ названіемъ «Лѣтописца Новгородскаго». Въ немъ также 6901—1393 г. не выставлены и событія, бывшія въ этомъ году (въ томъ числѣ и основаніе церкви Рождества Богородицы), помѣчены предъидущимъ 6900 годомъ. Но внимательное чтеніе записей «Лѣтописца» съ 6900 и до 6902 г. и сличеніе съ другими болѣе исправными лѣтописными вариантами даютъ намъ право сказать, что событія, записанныя въ «Лѣтописцѣ» послѣ 13-го февраля⁴⁾ (последній мѣсяць года отъ С. М. по древнѣйшему мартовскому счету, который сохраненъ въ «Лѣтописцѣ»), должны быть относимы къ 6901 г. Въ «Лѣтописцѣ» послѣ 13 февраля упоминаются между прочимъ *осеннія* событія и затѣмъ опять одно *февральское* событіе. Если бы мы предположили, что всѣ эти событія относятся къ одному 6900 г., а событія 6901 г. лѣтописцемъ совсѣмъ пропущены, то мы нашли бы совершенно необычную у лѣтописцевъ *беспорядочность* записей (они старались держаться хронологическаго порядка)⁵⁾. Очевидно, подъ 6900 г. помѣщены событія двухъ годовъ, 6900 и 6901-го. Въ другихъ лѣтописяхъ событія, записанныя въ «Лѣтописцѣ» послѣ 13 февраля, въ томъ числѣ и основаніе церкви Рождества Богородицы, прямо отнесены къ 1393 г. отъ Р. Х., а не къ 1392-му.

Остановимся теперь подробнѣе на тѣхъ именно лѣтописныхъ сообщеніяхъ, которыя указываютъ намъ на первоначальное основаніе церкви Рождества Богородицы.

Въ Воскресенской лѣтописи подъ 6901 г. отъ С. М. читаемъ слѣдующее: «Того же лѣта княгиня великая Евдокія Дмитриева постави на Москвѣ церковь каменну Рождество святыя Богородицы, и украси ю иконами, и съсуды златыми и серебряными, и книгами, и пеленами многоцѣнными и всякими узорочіи церковными;... священна же бысть церковь сіа Рождество Богородицы Кипріаномъ митрополитомъ, февраля въ 1, въ недѣлю о блудномъ»⁶⁾. Въ этомъ мѣстѣ лѣтописи лѣтосчисленіе отъ С. М. выдержано еще древнѣйшее—мартовское (почему запись объ освященіи церкви Рождества въ февралѣ, послѣднемъ мѣсяцѣ года, поставлена на послѣднемъ мѣстѣ: далѣе слѣдуетъ уже 6902 годъ)⁷⁾. Перелагая мѣсяцы 6901 г. отъ С. М. (мартъ—февраль) на мѣсяцы годовъ отъ Р. Х., мы получимъ, что первые 10 мѣсяцевъ (мартъ—декабрь) соответствуютъ послѣднимъ 10 мѣсяцамъ 1393 г. отъ Р. Х., а остальные 2 мѣсяца (январь и февраль) первымъ 2 мѣсяцамъ 1394 года. Такимъ образомъ первоначальное основаніе церкви Рождества должно быть относимо къ одному изъ мѣсяцевъ 1393

статьи о дворцовой церкви Воскресенія Лазаря, помѣщенной въ «Русскомъ Листкѣ» и перепечатанной въ № 48 «Моск. Церк. Вѣд.» 1892 г.

³⁾ Выдержка изъ лѣтописи съ 6900 г. приведена въ указанной статьѣ («Моск. Церк. Вѣд.» № 48, с. 729).

⁴⁾ «Лѣтописецъ Новгородскій». М. 1781. Стр. 192 и д.

⁵⁾ Правда, событіе основанія Рождественской церкви *весною* поставлено на послѣднемъ мѣстѣ. Но это потому, что запись объ основаніи церкви поставлена въ связь съ записью объ освященіи, бывшемъ въ февралѣ, послѣднемъ мѣсяцѣ мартовскаго года.

⁶⁾ Поля. Собр. Рус. Лѣт. Т. VIII. Спб. 1859. Стр. 64.

⁷⁾ Проф. Е. Е. Голубинскій говоритъ, что мартовскій счетъ въ Воскресенской лѣтописи продолжается по крайней мѣрѣ до 6929 г. («Преподобный Сергій Радонежскій». Сергіевъ пос. 1892. Стр. 96).

года (начиная съ марта), а освященіе ея—къ февралю 1394 г.

Собразно этому, въ Софійской второй лѣтописи, въ которой лѣтосчисленіе отъ С. М. употреблено *сентябрьское*, подъ 6901 г. записано о церкви Рождества только слѣдующее: «того же лѣта княгиня великая Овдоля *заложитъ* церковь на Москвѣ Рождество святыя Богородицы»⁸⁾. Понятно, что подъ 6901 г. по сентябрьскому счету лѣтописецъ и не могъ говорить объ окончательномъ построеніи и освященіи церкви, такъ какъ по сентябрьскому счету это послѣднее должно было относиться къ 6902 г. Самый 6901 г. Софійской 2-й лѣтописи (переводимый на мѣсяцы сентябрь—декабрь 1392 г. и январь—августъ 1393 г. отъ Р. Х.), на основаніи снесенія съ Воскресенскою лѣтописью, мы должны брать не ранѣе, какъ съ марта мѣсяца.

А «Лѣтописецъ Новгородскій» въ ряду записей, которыя, какъ мы выше доказали, должно относить къ 6901 г. по мартовскому счету, дѣлаетъ о церкви Рождества слѣдующую болѣе частную хронологическую помѣтку: «*тое же весны* княгиня Евдокія постави» и проч. (слѣдуетъ извѣстіе, почти дословно тождественное съ приведеннымъ выше извѣстіемъ Воскресенской лѣтописи)⁹⁾. Эту помѣтку можно относить только къ *закладкѣ* церкви, о которой говоритъ Софійская 2-я лѣтопись, такъ какъ и по «Лѣтописцу Новгородскому» окончательное построеніе и освященіе церкви относится къ февралю мѣсяцу (слѣдующаго года).

Такимъ образомъ, сводя въ одно всѣ приведенныя лѣтописныя показанія, взаимно восполняя другъ друга, мы получаемъ слѣдующее свѣдѣніе о Рождественской дворцовой церкви: заложена Великою Княгинею Евдокіею въ одинъ изъ весеннихъ мѣсяцевъ 1393 г., она была въ теченіи этого года строена и къ февралю 1394 г. уже готова къ освященію; митрополитъ Кипріанъ и освятить ее въ этомъ мѣсяцѣ.

Къ этому мы должны прибавить, что въ обозначеніи числа февраля мѣсяца 1394 г. въ лѣтописяхъ замѣчается описка. Это мы можемъ сказать благодаря той подробности, записанной лѣтописцами, что освященіе церкви Рождества было «въ недѣлю о блудномъ». Обращаясь къ нахамъ, мы, пользуясь таблицами, составленными прот. П. С. Делицынымъ¹⁰⁾, находимъ, что день св. Пасхи въ 1394 г. (5-мъ годъ круга луны и 14-мъ годъ круга солнца) приходился на 19 апрѣля. Слѣдовательно, недѣля о блудномъ должна была пасть не на 1 февраля, какъ сказано въ лѣтописяхъ, а на 16 февраля. Ниже—недѣля всѣхъ святыхъ указана правильно подъ 14-мъ числомъ іюня¹¹⁾.

Этотъ крупный—500 лѣтній юбилей не есть только историческій, но—и монументальный: церковь 1393 г. сохранилась до нашего времени, являясь такимъ образомъ древнѣйшею московскою церковію.

Подъ нынѣшнею дворцовой церковію Рождества Богородицы, построенною въ 1684 г. вновь¹²⁾ (на прежнемъ мѣстѣ церкви, строенной Алевизомъ Фрязиномъ въ 1514 г.¹³⁾, въ 1837 г. случайно найдена была древняя бѣлокаменная церковь съ кирпичными престоломъ и жертвенникомъ,—почему-то забытая

⁸⁾ П. С. Р. Л. Т. VI. Спб. 1853. Стр. 123.

⁹⁾ Лѣтоп. Новгор., с. 194.

¹⁰⁾ Чтенія въ Моск. Общ. Люб. Дух. Просв. М. 1865. (Книга 2 я).

¹¹⁾ П. С. Р. Л. VI, 124, VII, 64.

¹²⁾ «Матеріалы для исторіи Москвы» подъ ред. И. Е. Забѣлина. Т. I. М. 1884. Столб. 180—181.

¹³⁾ П. С. Р. Л. VIII, 254.

и заброшенная. По распоряженію Императора Николая I она была возобновлена въ древней простотѣ и посвящена въ честь Воскрешенія Лазаря. Эта-то церковь и есть первоначальная церковь Рождества Богородицы, построенная св. Евфросиніею. Не вдаваясь въ подробности, представимъ краткое объясненіе, почему она посвящена была памяти св. Лазаря и почему отождествляется съ первоначальною церковью Рождества Богородицы. Каменная Рождественская церковь выстроена была въ 1393 г. на мѣстѣ деревянной церкви Воскрешенія Лазаря и включила въ себя эту послѣднюю церковь, какъ придѣлъ¹⁴⁾. Церковь эта была древнѣйшею усыпальницею для представителей княжескаго рода. Такъ изъ летописей извѣстно, что въ 1399 г., «въ новой церкви каменной въ Рождествѣ Богородицы» погребена была княгиня Марія, дочь Димитрія Донскаго¹⁵⁾. При возобновленіи церкви въ нынѣшнемъ вѣкѣ найдены были въ ней человѣческія кости¹⁶⁾. Изъ этого ясно, что церковь была устроена *внизу*. Церковь же Алевизова (1514 г.) находилась, какъ и нынѣшняя, *вверху*, во 2 мѣ этажѣ, *на снѣгахъ*, какъ и писалась она обыкновенно въ документахъ¹⁷⁾. Отсюда можно заключить, что, когда церковь Рождества была выстроена въ верхнемъ этажѣ, нижняя церковь была переименована въ Лазаревскую; — какъ и прилично церкви — *устальничить*, а придѣлъ св. Лазаря былъ уничтоженъ; сама бывшая Рождественская, а потомъ Лазаревская, стала какъ бы придѣльною у новой Рождественской. «Празднество Лазарева Воскрешенія» совершалось въ церкви Рождества, что на Снѣгахъ, уже въ 1681 г., какъ видно изъ «ручной книги» этого года¹⁸⁾. Не была ли она забыта и заброшена уже послѣ новаго построенія верхней Рождественской церкви въ 1684 г.?

Самый характеръ постройки (изъ бѣлаго камня) свидѣтельствуетъ, что нынѣшняя Лазаревская церковь относится къ XIV вѣку и должна отождествляться съ первоначальною Рождественскою. (Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. Сергій Страховъ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ АЗБУКИ ПѢНІЯ.

Всякому, занимающемуся пѣніемъ, не безынтересно, по всей вѣроятности, знать происхожденіе общеупотребительной у насъ азбуки пѣнія.

Азбука эта обязана своимъ происхожденіемъ бенедиктинскому монаху Гюи-Аретини, родившемуся въ Ареццо, близъ Флоренціи въ 995 г. Поводомъ къ составленію азбуки пѣнія послужило слѣдующее обстоятельство.

Папа Іоаннъ XX пожелалъ имѣть пѣвческую капеллу вмѣстѣ съ музыкою. Для этого онъ призываетъ къ себѣ бенедиктинскаго монаха Гюи-Аретини, который въ то время славился своимъ знаніемъ музыки и пѣнія, и ему, какъ знатоку своего дѣла, поручаетъ составить капеллу въ желательномъ для него Іоанна смыслѣ. Прежде чѣмъ приступить къ исполненію возло-

женнаго на него папою дѣла — образованія капеллы, монахъ Гюи-Аретини рѣшилъ составить отдѣльную азбуку для пѣнія, которая дала бы возможность каждому изъ звуковъ имѣть свое отдѣльное соответствующее названіе. Долго думалъ Гюи-Аретини надъ этимъ предметомъ, наконецъ рѣшилъ воспользоваться первыми слогами гимна, посвященнаго св. Іоанну, и изъ этихъ первыхъ слоговъ гимна составилъ азбуку.

Вотъ этотъ гимнъ:

Ut queant laxis

Re-sonare fibris

Mi-ra gestorum

Fa-muli tuorum,

Sol-ve polluti

La-bii reatum!

Вслѣдствіи азбука эта подверглась двумъ измѣненіямъ: названіе звука *ut* замѣнено названіемъ *do* и введенъ еще одинъ новый звукъ *si*. О времени введенія этихъ измѣненій неизвѣстно. Бенедиктинскій монахъ Гюи-Аретини не ограничился только составленіемъ азбуки для пѣнія: онъ написалъ на латинскомъ языкѣ цѣлый рядъ сочиненій, не лишенныхъ своего интереса, о музыкѣ и пѣніи.

Свящ. Николай Марковъ.)

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА ВЪ СЕЛѢ НИКОЛЬСКОМЪ-ПОЛТЕВѢ БОГОРОДСКАГО УѢЗДА.

Въ селѣ Никольскомъ-Полтевѣ церковно-приходская школа существуетъ съ 2 декабря 1887 года. Открылъ школу священникъ Бухаревъ вскорѣ по опредѣленіи своемъ на священническое мѣсто въ означенное село въ виду того, что село находится вдали отъ земскихъ школъ, почему крестьянскія дѣти оставались неграмотными. Первоначальное существованіе школы было незавидное. Помѣщалась она въ церковной сторожкѣ, полуразвалившейся, тѣсной и сырой, гдѣ съ трудомъ можно было заниматься. Въ 1892 году, благодаря старанію земскаго начальника Сергѣя Петровича Сафонова, былъ найденъ въ эту школу добрый попечитель, который выстроилъ подъ школу новое зданіе — очень просторное, свѣтлое и высокое.

Попечитель М. М. Александровъ, какъ самъ любитель церковнаго пѣнія, обратилъ большое вниманіе на правильную постановку пѣнія; этотъ важный предметъ программы церковно-приходскихъ школъ. Благодаря его ходатайству предъ Совѣтомъ Кирилло-Мефодіевскаго Братства, Совѣтъ 5 октября 1892 г. назначилъ учителемъ пѣнія въ школѣ окончившаго курсъ въ Московской Духовной Семинаріи Дмитрія Нечаева, знающаго пѣніе. И теперь школьники очень порядочно научены въ сравнительно короткое время церковному пѣнію. Человѣкъ пятнадцать изъ учениковъ составляютъ особый хоръ пѣвчихъ, которые, вмѣстѣ съ любителями церковнаго пѣнія изъ крестьянъ, стройно поютъ въ церкви подъ управленіемъ учителя не только простое, но и партесное пѣніе. И крестьяне, вида дѣтей своихъ поющими въ храмѣ, стали теплѣе относиться къ школѣ и усерднѣе посѣщать храмъ.

Чтобы поддержать усердіе и рвеніе учениковъ къ пѣнію и такъ сказать поощрить ихъ, попечитель М. М. Александровъ по инициативѣ учителя устроилъ 27 декабря въ школѣ елку — семейный вечеръ, на которомъ, кромѣ учащихся и ихъ родителей и родственниковъ, присутствовали сосѣдніе священники съ своими домашними. Вечеръ начался пѣніемъ: «*Воже царя храни*». Затѣмъ хоромъ изъ учениковъ подъ управленіемъ учителя были исполнены нѣкоторыя русскія пѣсни: какъ напр., «мы славные артисты», «что за пѣсни распѣваетъ наша Русь»

14) Ibid., с. 64.

15) Ibid., с. 72.

16) А. Ратинск. Полное собр. ист. свѣд. о монаст. и церквяхъ М. 1852. Стр. 346.

17) Расходная книга 1618—1614 г. А. Викторовъ. Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ. Вып. 1. М. 1877. Стр. 67 и др.

18) «Матеріалы» подъ ред. И. Е. Забѣлина. Т. П. М. 1891. Столб. 376.

«внизъ по матушкѣ по Волгѣ» и др. Нѣкоторыми изъ учениковъ были продекламированы басни, какъ напр., басня Крылова «Два мужика» и др.

Въ заключеніе всѣмъ ученикамъ розданы были подарки съ елки—при чемъ ученикамъ пѣвчимъ, за ихъ усердіе къ пѣнію, дапо было больше въ сравненіи съ другими учащимися. Этотъ семейный вечеръ, начавшійся въ 7 час. вечера и окончившійся въ 10 ч., прошелъ очень оживленно; всѣ учащіеся съ удовольствіемъ разсматривали разукрашенную елку и весьма довольны были полученными гостинцами; въ продолженіи всего вечера на ихъ лицахъ выражались радость и довольство,—что они и выразили по окончаніи елки криками ура попечителю, учителю и своему батюшкѣ, завѣдующему школою.

Съ разрѣшенія Преосвященнаго Тихона, епископа Можайскаго, съ 17 января 1893 года въ школѣ ведутся мѣстнымъ священникомъ о. Бухаревымъ и учителемъ Нечаевымъ религіозно-нравственныя бесѣды съ народомъ. Бесѣды предваряются вечернею, которая совершается въ храмѣ. Предъ началомъ бесѣды всѣми учениками поется «Царю небесный». Точно также въ промежутки предъ чтеніемъ поются нѣкоторые тропари, какъ напр., «Спаси Господи», «Яко Апостолы единонравни» и др.; оканчивается бесѣда пѣніемъ «Достойно есть». Не смотря на то, что школа довольно просторная,—она все таки не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ послушать бесѣду, такъ что многіе изъ нихъ вслѣдствіе тѣсноты и духоты уходятъ, не дожидаясь окончанія бесѣды.

Такимъ образомъ названная школа вполне удовлетворяетъ своему назначенію—просвѣщенію народа: и дѣти обучаются въ ней, да и сами родители-то чрезъ бесѣды получаютъ немалую пользу для своей души. Н.

ИЗЪ СЕРГІЕВА ПОСАДА.

(Отъ нашего корреспондента).

Магистерскій коллоквиумъ.—Присужденіе премій.—Пріѣздъ епископа.—Литературныя поминки.

31-го января, въ 6 ч. вечера, въ одной изъ аудиторій, въ присутствіи профессоровъ и студентовъ Академіи и нѣкоторыхъ преподавателей Виоанской духовной семинаріи, происходилъ магистерскій коллоквиумъ, на которомъ преподаватель греческаго языка въ Виоанской духовной семинаріи Н. И. Виноградовъ защищалъ свое сочиненіе «Притчи Господа нашего Иисуса Христа» въ четырехъ выпускахъ. По своимъ условіямъ настоящій магистерскій коллоквиумъ былъ необыченъ. Обыкновенно до публичной защиты допускается такое сочиненіе, которое само по себѣ признано достойнымъ искомой ученой степени. На этотъ разъ оба рецензента не признали никакихъ научныхъ достоинствъ въ представленномъ сочиненіи, которое должно быть отнесено скорѣе къ типу назидательныхъ произведеній. Авторъ былъ допущенъ къ соисканію магистерской степени путемъ публичной защиты сочиненія въ виду не достоинства сочиненія, а многолѣтней литературной его дѣятельности и энергичныхъ стремленій его получить желаемую ученою степень.

Изъ прочитаннаго секретаремъ Академіи М. К. Казанскимъ *sigisillum vitae* видно, что магистрантъ—уроженецъ г. Москвы, сынъ діакона московскаго Никитскаго женскаго монастыря. По окончаніи курса въ 1872 г. въ Московской духовной семинаріи онъ былъ отправленъ на казенный счетъ въ Московскую духовную Академію, гдѣ и кончилъ въ 1876 г. курсъ съ степенью кандидата богословія съ правомъ получить степень ма-

гистра безъ новыхъ устныхъ испытаній. По окончаніи курса онъ былъ назначенъ преподавателемъ греческаго языка въ Нижегородскую духовную семинарію, и проходилъ эту должность до 1882 г., когда былъ перемѣщенъ на кафедру Свящ. Писанія Ветхаго и Новаго Завета въ ту же семинарію. Въ 1883 г. по болѣзненному состоянію былъ уволенъ отъ преподаванія, но въ 1884 году уже былъ назначенъ преподавателемъ греческаго языка въ Перервинское духовное училище. Отсюда въ 1888 г. онъ былъ перемѣщенъ на тотъ же предметъ въ Виоанскую духовную семинарію. Литературную дѣятельность магистрантъ началъ еще на студенческой скамьѣ, напечатавъ въ различныхъ изданіяхъ нѣсколько мелкихъ замѣтокъ. За шестнадцатилѣтнюю преподавательскую дѣятельность имъ было напечатано не мало самостоятельныхъ и переводныхъ трудовъ. Таковы его экзегетическія сочиненія: «О послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка» (въ 2-хъ изд.), «Нагорная проповѣдь» два выпуска, и настоящее «Притчи». Къ числу переводныхъ его трудовъ нужно отнести переводы второй и третьей рѣчи Демосоеена противъ Филиппа Македонскаго и діалоговъ Платона—Лакхесъ и Федонъ. Въ числѣ болѣе мелкихъ трудовъ упомянемъ: «Канонъ Благовѣщенію Пр. Богородицы, какъ образецъ церковно-богослужбной поэзіи»,—«Рмиско-католическое ученіе о чистилищѣ», «Отповѣдь М. Д. Муретову» по поводу его отзыва о сочиненіи «О послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка»,—брошюру по поводу открытаго письма пастора Герм. Дальтона къ г. оберъ-прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву, нѣсколько «критико-библиографическихъ эскизовъ» по поводу статей проф. Заозерскаго (о гражданскомъ бракѣ), Н. Н. Глубоковскаго (Преображеніе Господне) и свящ. П. Я. Свѣтлова (Что будетъ съ землею?). Кромѣ того магистрантомъ напечатанъ одинъ гомилетическій сборникъ. Не мало было имъ напечатано различныхъ замѣтокъ и корреспонденцій въ «Современныхъ Извѣстіяхъ», «Моск. Вѣдом.» и «Московск. Церковн. Вѣдомостяхъ» (при прежнемъ редакторѣ).

Передъ защитой магистрантъ произнесъ небольшую рѣчь, въ которой пытался выяснитъ сущность притчи въ отличіе отъ аллегоріи (въ объясненіе того, почему имъ выпущены напр. притчи о пастырѣ добромъ, виноградной лозѣ и др., которыя относятся собственно къ разряду аллегорій) и указать то значеніе, какое имѣли онѣ въ общественно-учительной дѣятельности Христа Спасителя. Первымъ возражалъ официальный оппонентъ проф. А. П. Смирновъ. Прежде всего онъ высказалъ то впечатлѣніе, вынесенное имъ изъ чтенія книги, что произведение автора какъ будто случайно появилось въ качествѣ диссертации. Дѣло въ томъ, что между первыми двумя выпусками и двумя послѣдними замѣчается рѣзкая разница. Не смотря на то, что магистрантъ въ предисловіи указалъ нѣкоторыя ученые сочиненія въ качествѣ пособій, въ первыхъ двухъ выпускахъ совсѣмъ не замѣчается ихъ вліянія на автора (тамъ почти совсѣмъ нѣтъ ученыхъ цитатъ; цитата изъ этики Мартенсена приведена—откуда бы вы думали?—изъ фельетона «Моск. Вѣдом.»!); только въ остальныхъ выпускахъ замѣчается большая серьезность, большая цитация и большее углубленіе въ предметъ изслѣдованія. Оппоненту казалось, что авторъ началъ писать свое сочиненіе въ качествѣ назидательной книги, не имѣя въ виду ученой степени, и только потомъ рѣшилъ ее утилизировать въ качествѣ диссертации—отчего и произошла такая рѣзкая разница между половинами книги. Магистрантъ объяснилъ эту разницу болѣею простотою притчъ, объясняемыхъ въ первомъ и второмъ выпускахъ. Далѣе, оппонентъ указалъ на то, что трудно

допустить и едва ли можно оправдать изъ Евангелія ту рѣшительную схему, какую магистрантъ строить относительно развитія содержанія въ притчахъ, хронологическій порядокъ которыхъ будто бы совпадаетъ съ послѣдовательнымъ логическимъ развитіемъ ихъ основной идеи (см. 1-й вып. стр. 6) Неосновательность этой схемы доказывается уже тѣмъ, что самъ авторъ въ своей книгѣ долженъ дѣлать оговорки и не вездѣ остается вѣрнымъ своей схемѣ. Да и вообще нельзя себѣ представить, чтобы Спаситель предлагалъ слушателямъ нѣчто въ родѣ систематическаго курса, предполагающаго послѣдовательный переходъ отъ одной ступени развитія идеи къ другой. Далѣе оппонентъ потребовалъ объясненія, почему книга магистранта представляетъ четыре выпуска, а не три, какъ того требовала бы логически построенная авторомъ схема. Послѣ этихъ общихъ заключеній оппонентъ указалъ нѣсколько мелкихъ промаховъ въ диссертации. Такъ въ 3-мъ вып. 60 стр. оппонентъ указалъ на странное объясненіе авторомъ того, почему евангельскій богачъ не названъ по имени (у автора сказано: «это значитъ, что имя богача не было написано на небѣ»). Потомъ оппонентъ высказалъ сомнѣніе по поводу того, что авторъ, объясняя слово *виссонъ*, думаетъ, что именно такою бѣлою драгоценною тканію обвилъ тѣло Спасителя Іосифъ Аримаѳейскій. Въ евангельскомъ текстѣ употреблено названіе *сидомъ*, а такимъ же именемъ называлась и та одежда, которую носили ученики (напр. Маркъ), едва ли употреблявшие драгоценную ткань, извѣстную подъ именемъ виссона. Наконецъ, оппонентъ указалъ магистранту, что называть талантъ «звонкой золотой монетой» (какъ будто это была одна монета) значитъ вводить читателей въ заблужденіе. Въ заключеніе оппонентъ сказалъ, что вообще сочиненіе автора онъ признаетъ не столько научно-экзегетическимъ, сколько нравственно-назидательнымъ.

Второй официальный оппонентъ М. Д. Муретовъ прежде всего заявилъ, что сочиненіе автора не удовлетворяетъ двумъ главнымъ требованіямъ всякаго научно-экзегетическаго труда по вопросу о притчахъ Христовыхъ—въ немъ нѣтъ ни археологическаго толкованія, ни богословскаго раскрытія основной идеи всѣхъ притчей—идеи Царствія Божія. Поэтому оппонентъ даже затрудняется, къ какой рубрикѣ академическихъ наукъ отнести защищаемое сочиненіе. Далѣе оппонентъ указалъ, что магистрантъ, выясняя, что такое притча, толкуетъ собственно о томъ, что по гречески называется *παραβολή*, и въ тоже время подводитъ подъ рубрику притчей и то, что называется *παραμία*. Различіе этихъ евангельскихъ терминовъ требовало бы и различной русской терминологіи. Потомъ оппонентъ нашелъ не точною и неправильною ту разницу, какую магистрантъ полагаетъ между притчей и басней (по магистранту въ притчахъ дѣйствующими лицами бываютъ люди, а въ баснѣ—неразумныя творенія и большею частію звѣри), указалъ на неясное различіе у автора между терминами *ζῷον* и *βίος*, выставилъ на видъ нѣсколько неудобныхъ выраженій, употребленныхъ авторомъ (напр. «читалъ какъ въ зеркалѣ» и т. п.), указалъ на нѣкоторыя глупыя цитаты, нашелъ историческія ошибки (напр. блж. Августинъ относится къ 3-му вѣку) и противорѣчія (напр. въ притчѣ о немилосердномъ рабѣ 2-й отд. стр. 18 читаемъ: «товарища своего слуга, получившій прощеніе своей вины отъ своего господина, схватилъ, душилъ, говоря: отдай мнѣ долгъ—εἰ τὸ ψέψεις—делкатное заявленіе требованія»), обратилъ вниманіе на странныя педагогическія разсужденія автора («воспитатель, неуспѣшно пекущийся о душахъ воспитываемыхъ,

можетъ, а иногда и долженъ проявлять видимое нерасположеніе, мнимое равнодушіе къ успѣхамъ воспитанниковъ» и т. д. 2-й отд. стр. 34), и его странное опредѣленіе грѣха («неудовлетворенный *позывъ* страстныхъ *порывовъ* и влеченій, иначе грѣхи грѣшника» и д. 3-й отд. стр. 69), указалъ на странное опредѣленіе драхмы («драхма—это металлъ благородный» 3-й отд. стр. 26), поинтересовался узнать, хотя и безуспѣшно, кого разумѣетъ магистрантъ подъ «домовладыкой» въ притчѣ о домоправителѣ неправды, и какъ объясняетъ онъ слова: «творятъ Ангелы Своя духи и слуги Своя пламень огненный», потребовалъ объясненія, на чемъ магистрантъ основываетъ свое утвержденіе, что именно архангелы Михаилъ и Гавріилъ «раздѣляютъ нѣкогда праведныхъ и злыхъ въ мірѣ человеческомъ» (отд. 1-й стр. 40), указалъ на странность цитаты изъ Е. Берсье (4-й отд. стр. 78: «Богъ сообщается съ нами не прямо, а косвенно: между Нимъ и нами лежитъ то, что мы называемъ законами природы» и д.), противорѣчащей всей книгѣ автора, а въ заключеніе, упомянувъ вообще о неискренности цитации въ книгѣ магистранта, призналъ ее произведеніемъ именно назидательнымъ, а не научно-экзегетическимъ, ибо научный экзегезисъ въ диссертации автора почти и не начатъ.

Затѣмъ извѣстный филологъ-славистъ проф. Г. А. Воскресенскій указалъ магистранту на его неправильное филологическое толкованіе слова «притча», которое магистрантъ производилъ отъ корня *тк*. По мнѣнію оппонента корень этого славянскаго слова есть *тж*—тыкать, ткнуть, откуда притчей называется или 1) то, что приткнулось, приключилось, т. е. какой-нибудь случай, или 2) то, что вытекаетъ, слѣдуетъ изъ этого случая—какая нибудь притказка. Къ замѣчанію Г. А. Воскресенскаго проф. П. И. Горскій-Платоновъ прибавилъ, что именно такъ въ 1849 г., когда почтенный профессоръ былъ на второмъ году риторическаго курса, объяснялъ филологически слово «притча» одинъ изъ его наставниковъ.

Такъ какъ магистрантъ на всѣ возраженія отвѣчалъ болѣе или менѣе удовлетворительно, то о. ректоръ, собравъ голоса членовъ, объявилъ защиту удовлетворительной. Коллоквиумъ закончился около 8 ч.

На послѣднемъ засѣданіи Совѣта Академіи—замѣтимъ кстати—обсуждался вопросъ о преміяхъ студентамъ Академіи за лучшія семестровыя сочиненія и проповѣди. За семестровыя сочиненія преміи по 100 руб. получили лучшіе студенты 4-го курса Илья Громогласовъ и Павелъ Тихомировъ. Премію за проповѣди получилъ кандидатъ Е. Цвѣтковъ, состоящій теперь преподавателемъ Маринскаго епархіальнаго женскаго училища.

На дняхъ Лавру посѣтилъ преосвященный Иларіонъ, Епископъ Полтавскій.

На прошедшей недѣлѣ въ Академіи были такъ-сказать «литературныя поминки». Въ день кончины И. С. Аксакова и Ф. М. Достоевскаго были совершены заупокойныя литургіи и панихиды.

Ф. П.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПРИХОДСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПРИ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ, НА КАЛУЖСКОЙ УЛИЦѢ, ЦЕРКВИ ЗА 1892 ГОДЪ.

Приходское Попечительство при Петропавловской церкви, наблюдая за всѣми нуждами, которыя въ той или иной формѣ проявлялись въ жизни бѣдныхъ жителей прихода, стремилось къ возможному удовлетворенію ихъ.

Примѣняясь къ разнообразію нуждъ, Попечительство проявляло свою благотворительную дѣятельность въ отчетномъ году въ слѣдующихъ видахъ: выдавало денежное пособіе а) на пріобрѣтеніе одежды и обуви, особенно въ холодное время года, или на выкупъ

заложенной; б) — на покупку хлѣба и другихъ пищевыхъ продуктовъ, а гдѣ есть больные или дѣти — чаю, сахару, или прописываемыхъ врачами лекарствъ; — в) — на выписку паспортовъ, на приобретение больничныхъ квитанцій; г) вносило плату за квартиру бѣдныхъ, а занимающимся какимъ либо мастерствомъ, которымъ содержится цѣлая семья, давались средства (иногда заимообразно) на приобретение матеріала, когда трудящіеся оставались безъ дѣла по неимѣнію такого матеріала; — д) — помогало — бѣднымъ невѣстамъ, обучающимся въ учебныхъ заведеніяхъ, приобретаая для послѣднихъ учебники и учебныя пособия, внося положенную плату за право ученія и т. п. Во всѣхъ разнообразныхъ нуждахъ пособіе выдавалось болѣею частью деньгами, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ матеріалами и продуктами.

Въ теченіе отчетнаго года особенно тяготили бѣдныхъ жителей прихода нужды случайныя. Въ первой половинѣ, вслѣдствіе бывшаго въ 1891 году неурожая, держались высокія цѣны на черный хлѣбъ — продуктъ самый необходимый для прожитія вообще, а для бѣдныхъ въ особенности. Попечительство пришло на помощь бѣдныхъ тѣмъ, что предоставило имъ возможность приобретать черный хлѣбъ по удешевленной цѣнѣ (по 2 и 1½ коп. с. за фунтъ), доплавивая недостающее изъ своихъ средствъ. Такимъ пособіемъ пользовалось 17 семействъ, которымъ отпускалось хлѣба по удешевленной цѣнѣ ежедневно около 100 фунтовъ: всего съ 1-го января до половины іюля отпущено было хлѣба 245 пудовъ 17 фунтовъ. Въ концѣ отчетнаго года, вслѣдствіе сильныхъ и упорныхъ морозовъ, стала ощущаться большая нужда въ топливѣ. Попечительство пришло и здѣсь на помощь, выдавая бѣднымъ дрова.

Особенно усиленное пособіе Попечительство оказывало предъ великими праздниками св. Пасхи и Рождества Христова. Въ помощь своимъ средствамъ Попечительство ходатайствовало о вспоможеніи предъ Московской Купеческой Управой, откуда прислано было къ празднику св. Пасхи — 80 р. с.; Рождества Христова — 100 р. с. Пособій приходскимъ бѣднымъ къ празднику св. Пасхи выдано было 75 семействамъ въ размѣрѣ 195 р. с.; — Рождества Христова — 68 семействамъ — 170 р.; всего 365 р. с. Въ теченіи отчетнаго года выдано было бѣднымъ жителямъ прихода разнообразныхъ пособій на 794 р. 53 к. с. Пособіемъ отъ Попечительства пользовались преимущественно проживающіе въ предѣлахъ Петропавловскаго прихода.

Всѣми дѣлами Попечительства управлялъ Совѣтъ, состоящій изъ предсѣдателя, четырехъ членовъ прихожанъ и мѣстныхъ священнослужителей.

Предсѣдатель:

Коммерціи Совѣтникъ и Кавалеръ Сергій Петровичъ Окопишниковъ.

Члены Совѣта:

Священникъ Іоаннъ Федоровичъ Мансветовъ.

Павелъ Сергѣевичъ Окопишниковъ.

Иванъ Поликарповичъ Усачевъ.

Константинъ Григорьевичъ Поповъ.

Иванъ Петровичъ Смирновъ.

Диаконъ Пётръ Навловичъ Розановъ.

Попечительный Совѣтъ заботился объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ Попечительства: входилъ въ нужды и положеніе бѣдныхъ жителей прихода, опредѣляя размѣръ пособій и производилъ выдачу оныхъ.

Средства Попечительства составлялись изъ добровольныхъ пожертвованій прихожанъ и другихъ, сочувствующихъ дѣлу благотворенія, лицъ, членскихъ взносов, процентовъ съ основнаго капитала и кружечныхъ сборовъ въ храмъ; нѣкоторыя лица жертвовали работами и матеріалами.

Въ 1892 году на приходъ поступило:

Остаточныхъ отъ 1891 г.	7 р. 84 к. с.
Единовременныхъ членскихъ взносов	500 » — »
Ежегодныхъ членскихъ взносов и пожертвованій	408 » 20 »
Кружечнаго сбора	189 » 42 »
% съ основнаго капитала	242 » 21 »
Изъ Московской Купеческой Управы	180 » — »
Итого	1527 р. 70 к. с.

Израсходовано:

На приобретение процентныхъ бумагъ . . . 721 р. 01 к. с.

Выдано бѣднымъ жителямъ прихода . . . 794 » 53 »
 Мелочные расходы . . . 8 » 90 »

Итого . . . 1524 р. 44 к. с.

Къ 1-му января 1893 г. остается . . . 3 р. 26 к. с.
 Основнаго капитала къ 1892 году состояло въ % бумагахъ 4.800 р. с., въ 1892 году приобретено % бум. на 700 р. с., изъ которыхъ одинъ билетъ въ 100 р. с. пожертвованъ въ Приходскій Комитетъ Елизаветинскаго Благотвор. Общества; поэтому къ 1-му января 1893 г. основнаго капитала Попечительства состоитъ изъ 5.400 р. с.

Въ отчетномъ году Попечительство составляли:
 Члены-учредители . . . 20 чевов.
 пожизненные . . . 5 »
 дѣйствительные и соревонователи 21 »
Всего . . . 46 чевов.

СВЯЩЕННИКЪ ПЕТРЪ ІОСИФОВИЧЪ СОКОЛОВЪ.

(Некрологъ).

22-го января стго 1893 года, въ 9 часовъ утра, мирно почилъ о Господѣ заштатный священникъ села Уполозь, Богородскаго уѣзда, Петръ Іосифовичъ Соколовъ, на 78 году отъ рожденія.

Полувѣковое и благоплодное служеніе о. Соколова церкви Божіей стоить того, чтобы вспомнить о немъ.

Окончивъ курсъ въ Московской Духовной Семинаріи въ 1838 году, Петръ Іосифовичъ 21 мая 1840 года поступилъ во священника въ село Никульское, Коломенскаго уѣзда. — Бѣдное и нынѣ, въ то время село Никульское было еще бѣднѣе; деревянный ветхій храмъ въ немъ былъ холодный, запаснаго капитала въ церкви не было никакого, къ тому же и собственное помѣшеніе священника было крайне тѣсное и старое. Не многие бы, въ силу сихъ обстоятельствъ, рѣшились долго оставаться и теперь не остаются на священническомъ мѣстѣ въ селѣ Никульскомъ: было отчего придти въ уныніе и спѣшить переходомъ на другое, болѣе доходное, мѣсто. Но почившій о. Петръ, несмотря на то, что Богъ благословилъ его немалую семьею, — что онъ, какъ (съ 1867 г.) Благочинный имѣлъ и право и возможность перейти на другое лучшее мѣсто, пребылъ священникомъ въ означенномъ селѣ почти сорокъ лѣтъ. И, достойно замѣланія, что о. Петръ, не смотря на бѣдность прихожанъ, дававшихъ ему 300—400 рублей въ годъ, почти всѣхъ своихъ пятерыхъ сыновей содержалъ въ училищѣ и Семинаріи на свои средства. Мало того, онъ нашель возможность перестроить храмъ, сдѣлавъ его теплымъ и устроивъ въ немъ новый придѣлъ, — обнесъ храмъ приличною оградой и за всѣмъ тѣмъ оставилъ послѣ себя до двухъ тысячъ церковнаго капитала. Видимо, Богъ помогаль доброму пастырю въ его заботахъ о благолѣпіи Дома Божія и благоустроеніи семьи.

Когда физическія силы о. Петра стали замѣтно слабѣть и занятіе землею, при которомъ только и можно было безбѣдно существовать священнику въ селѣ Никульскомъ, стало для него невозможно, Епархіальное Начальство перевело его сначала въ село Гребнево, Богородскаго уѣзда, а затѣмъ 19 октября 1881 года къ Богородицерождественской, села Уполозь, того же уѣзда, церкви. Здѣсь почившій о. Петръ уже былъ болѣе обезпеченъ матеріально, да и семья, съ Божіею помощію, была благоустроена. Но ему было въ это время 66 лѣтъ, чувствовалась потребность въ отдыхѣ, а потому служеніе о. Петра въ селѣ Уполозахъ было непродолжительно и трудно для него. Но и здѣсь оно не прошло безслѣдно. При церкви села Уполозь о. Петромъ устроена церковно-приходская школа, содержавшаяся до 1890 года исключительно на средства учреж-

деннаго имъ при сей церкви приходскаго Попечительства. Достойно замѣчанія, что эта школа, въ первое время ея существованія, была единственная въ приходѣ — въ 1700 душъ мужскаго пола.

Чувствуя упадокъ силъ и слабость здоровья, о. Петръ въ концѣ августа 1890 года испросилъ у Епархіальнаго Начальства увольненіе заштатъ и поселился въ селѣ Уполозахъ же, у сына своего, мѣстнаго священника Николая Соколова, у него мирно и скончался, въ присутствіи близкихъ родныхъ. Какъ только стало извѣстно въ приходѣ о кончинѣ о. Петра, въ домъ, гдѣ лежало тѣло почившаго, начали приходить во множествѣ бывшія духовныя дѣти его, чтобы въ послѣдній разъ поклониться любимому пастырю. И въ теченіи трехъ дней до самаго выноса тѣла для погребенія не было времени, когда бы можно было не видѣть у гроба почившаго молящихся прихожанъ о. Петра. Литургію и погребеніе тѣла о. Петра, 25-го января, въ церкви села Уполозь совершалъ родственникъ покойнаго, Московскаго Казанскаго собора протоіерей Алексѣй Θεодоровичъ Некрасовъ въ сослуженіи 6 лицъ: мѣстнаго Благочиннаго протоіеря П. П. Доброклонскаго, родственниковъ и знакомыхъ о. Петра. Послѣ причастнаго стиха, за литургіею, мѣстнымъ священникомъ А. Н. Львовымъ было произнесено посвященное покойному слово, гдѣ послѣдній, какъ истинный пастырь, помянуть добрымъ словомъ и выражена надежда, что Господь удостоитъ о. Петра, какъ вѣрнаго служителя своего, вѣчныхъ небесныхъ благъ и водворитъ его въ селеніяхъ праведныхъ. — Стеченіе народа въ церкви, не смотря на то, что 25 января — день будничныи, а прихожане — народъ фабричныи, — было громадное, такъ что прощаніе народа съ почившимъ продлилось около часа.

Въ продолженіи 50-лѣтняго священническаго служенія о. Петръ съ успѣхомъ проходилъ и другія должности. — Съ 1867 по 1887 годъ состоялъ Благочиннымъ и нѣсколько лѣтъ законоучительствовалъ въ земской и церковно-приходской школахъ. По должности Благочиннаго покойный отличался честностію, аккуратностію и точностію въ исполненіи предписаній Начальства, за что въ свое время пользовался благоволеніемъ онаго. — Всегдашними же качествами его, какъ человѣка, были: любвеобильная общительность, незлобіе, снисходительность къ другимъ и христіанское терпѣніе въ перенесеніи бѣдъ и скорбей, коихъ и на его долю выпало не мало. Благодаря своимъ качествамъ, о. Петръ пользовался особенною любовью и своихъ родныхъ. — Какъ въ день празднованія о. Петромъ пятидесятилѣтняго служенія его въ санѣ священника, 17-го сентября 1890 года, такъ и при погребеніи его, 25-го января сего года, почти всѣ родные, даже и издалека, прибыли отдать долгъ доброму пастырю.

Въ числѣ наградъ о. Петръ имѣлъ: наперсный крестъ, отъ Святейшаго Синода выдаваемый, и ордена: святаго Анны 3-й и св. Владиміра 4-й степени.

Д. Г. Соколовъ.

КЪ НЕКРОЛОГУ ПРОТОІЕРЕЯ СЕВЕРІАНА ВАСИЛЬЕВИЧА СПЕРСКАГО *).

Рѣчь на мошль прот. С. В. Сперскаго, произнесенная свящ. Г. Д. Петропавловскимъ.

Любезный и дорогой, искренно и глубокоуважаемый другъ мой Северіанъ Васильевичъ!

Прежде чѣмъ бросить на твой гробъ горсть земли позволъ

сказать тебѣ послѣднее прощальное, совершенно не подготовленное, слово.

Насъ не соединяли съ тобой никакія семейно-родственныя или служебныя отношенія: никогда ни я отъ тебя не зависѣлъ и не нуждался въ твоихъ услугахъ, ни ты не былъ въ какой либо зависимости отъ меня и не прибѣгалъ къ какимъ-либо моимъ услугамъ. Насъ связывало единственно и исключительно еродство душъ. Съ первой минуты, какъ мы случайно встрѣтились съ тобой, почувствовали тяготѣніе другъ къ другу, взаимную симпатію, и эта симпатія съ теченіемъ времени возрастала и укрѣплялась болѣе и болѣе, осмысливалась нашимъ взаимнымъ уваженіемъ и утверждалась на общности нашихъ задушевныхъ мыслей и чувствъ. И какъ пріятно было намъ обоимъ при посѣщеніяхъ другъ друга выйти на нѣсколько часовъ изъ круга нашихъ обычныхъ служебныхъ отношеній, побесѣдовать между собой искренно, дружески, какъ частныя лица, раскрыть свои души на распахку, въ полной увѣренности, что наши чувства и наши мысли далѣе насъ никуда не уйдутъ. Изъ такого общенія духовнаго мы выносили какъ бы освѣженіе и укрѣплеше своихъ силъ для продолженія нашихъ служебныхъ трудовъ. И вотъ теперь, дорогой другъ, наше единеніе съ тобой прерывается... Но что я говорю — прерывается? Не вѣрнѣ ли скажу, что съ этихъ поръ наша дружба уже несомнѣнно не подвергнется никакимъ колебаніямъ, останется неизмѣнною, неразрывною? Ибо связующею ее силой будетъ наша взаимная молитва. Любезный другъ! я недостойный служитель алтара, по силѣ немощи моей, всегда буду возносить молитву за тебя предъ престоломъ Божиимъ въ этомъ дольнемъ мірѣ, и ты, по мѣрѣ дерзновенія твоего предъ Богомъ, не забывай меня въ своихъ молитвахъ предъ престоломъ Божиимъ въ мірѣ горнемъ.

Миръ праху твоему до всеобщаго воскресенія, и духъ твой да приметъ милосердый Господь въ селенія праведныхъ.

Рѣчь, произнесенная воспитанницей VI кл. М. Гурьевой при вносеніи тѣла прот. С. В. Сперскаго наканунѣ его погребенія.

Здравствуй, дорогой, безцѣнный нашъ батюшка! Не такъ, не со слезами горя и скорби ждали мы встрѣтить тебя, но со слезами радости и утѣшенія думали снова увидѣть тебя здоровымъ и бодрымъ въ стѣнахъ столь любимаго тобою училища; надѣялись опять услышать твою звучную рѣчь, полную любви и назидательности; мечтали о счастіи снова увидать тебя благоговѣнно совершающимъ безкровную жертву за насъ въ нашемъ святомъ храмѣ. Но Богъ судилъ иное... Трудно изобразить чувства и мысли, которыми наполнены наши души въ настоящую минуту, когда мы встрѣчаемъ только прахъ твой, лежащій во гробѣ, безжизненный и безгласный. Не услышимъ мы отъ тебя ни одного слова наставленія и совѣта, которыми ты дарилъ насъ въ продолженіе всего нашего пребыванія въ этомъ заведеніи, столь любимомъ тобою! Какъ громомъ мы были поражены, услыхавъ о твоей тихой и безмятежной кончинѣ. Невольно вкрадывается въ душу мрачныя мысли: зная, мало молились мы Господу Богу о тебѣ, что Господь взялъ тебя у насъ! Къ кому мы обратимся теперь за добрымъ совѣтомъ? Кого мы будемъ просить теперь о помощи? Лишились мы нашего добраго, нѣжнаго отца, который дѣйствительно все свое здоровье потратилъ на заботы о насъ. Нигдѣ не покидаютъ насъ эти мрачныя мысли: онѣ не даютъ никакой возможности заняться какимъ-либо дѣломъ, потому что, куда бы мы ни пошли, на что бы мы ни взглянули — все намъ напоминаетъ о тебѣ, нашъ пастырь добрый! Вездѣ просвѣчиваютъ дѣла рукъ

*) Окончаніе. См. 5 и 6 №№ „Моск. Церк. Вѣд.“

твоихъ! Не вѣрится, до сихъ поръ не вѣрится, что съ нами уже не будетъ тебя! Каждую минуту чудится: вотъ, вотъ сейчасъ покажется намъ, близкій нашему сердцу, батюшка. Но увѣ! вмѣсто всего этого мы видимъ теперь печальный гробъ, въ которомъ покоится только прахъ нашего незабвеннаго отца и наставника. Было когда-то время, что въ нашемъ скромномъ храмѣ молился ты, нашъ дорогой батюшка, о счастіи дѣтей своихъ! Теперь опять идешь ты въ храмъ, но въ немъ уже не ты о насъ, а мы горячо, со слезами и отъ всего нашего любящаго сердца будемъ молиться о твоёмъ небесномъ покоѣ.

Да воздастъ тебѣ Господь сторицею за все добро, сдѣланное тобою намъ! да упокоитъ Онъ душу твою со Святыми и да сотворитъ тебѣ вѣчную память!

Речь, произнесенная воспитанницей VI кл. С. Богословской, при выносе гроба прот. С. В. Сперанскаго изъ училищной церкви по мѣстѣ отпыванія.

Прощай, дорогой, незабвенный наставникъ и отецъ нашъ!

Итакъ совершилось... Ты уходишь отъ насъ! Навсегда покидаешь дѣтей твоихъ, навѣки оставляешь свое любимое училище!... Но твой образъ навсегда сохранится съ глубокой любовью и признательностью въ душахъ нашихъ, а твои труды будутъ служить намъ примѣромъ для всей нашей жизни.

Молитвы благодѣтельствовавшихъ тобой дѣтей провожаютъ тебя сейчасъ къ мѣсту вѣчнаго упокоенія! Прощай, дорогой нашъ батюшка! Прости и благослови насъ на продолженіе жизненнаго пути, и да будетъ блаженъ и твой путь «въ онъ же идиши днесъ самъ». Да упокоитъ Господь тебя въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачіи, въ мѣстѣ покойнѣ!

Вѣчная тебѣ память!

Въ дополненіе къ напечатанному уже некрологу о протоіерея С. В. Сперанскаго позволяемъ себѣ присоединить: 1) воспоминанія о покойномъ одной изъ окончившихъ курсъ многочисленныхъ воспитанницъ Филаретовскаго училища, и 2) задушевное слово одного изъ товарищей и друзей его, напечатанное уже въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Вотъ что пишетъ, между прочимъ, одна изъ бывшихъ воспитанницъ Филаретовскаго училища въ письмѣ своемъ на имя составителя некролога:

«До многихъ изъ насъ, бывшихъ воспитанницъ Филаретовскаго училища, слишкомъ поздно дошла грустная вѣсть о преждевременной кончинѣ нашего дорогого, любимаго батюшки Северіана Васильевича Сперанскаго. Какое великое горе, какая тяжелая, незамѣнимая утрата для Училища и для насъ, его бывшихъ питомицъ! Многія изъ насъ по различнымъ причинамъ лишены были возможности собраться возлѣ его гроба и тамъ сказать ему послѣднее: «прости» и «спасибо» за все безконечное добро, которое онъ сдѣлалъ намъ. Но съ нашей стороны было бы большою неблагодарностью обойти совершившимъ молчаніемъ его смерть, такъ глубоко поразившую всѣхъ насъ. Можно съ увѣренностію сказать, что каждая изъ насъ, съ извѣстіемъ о его смерти, почувствовала, какъ что-то разомъ порвалось въ ея душѣ: это порвалась крѣпкая нить, связывавшая насъ съ училищемъ, порвалась твердая, отрадная увѣренность, что тамъ, въ училищѣ, живетъ человекъ, неизмѣнно любящій насъ, всегда готовый придти къ намъ на помощь, если бы нужда или горе заставили насъ обратиться къ нему... Покойный батюшка былъ не только инспекторомъ и учителемъ нашимъ, но и воспитателемъ въ полномъ значеніи этого слова. Воспитанницы — была его вторая, любимая,

родная семья. Онъ постоянно былъ среди насъ, тщательно наблюдалъ за нашимъ воспитаніемъ, строго слѣдилъ, чтобы оно велось въ истинно-христіанскомъ духѣ; съ живымъ, сердечнымъ участіемъ относился ко всѣмъ нашимъ радостямъ и печалямъ, чутко прислушивался къ нашимъ потребностямъ и нуждамъ; всѣми силами старался онъ, чтобы намъ тепло и покойно жилось подъ кровомъ училища, и заботливо охранялъ насъ отъ всего дурнаго. И — мы воспитанницы, всѣ безъ исключенія, платили ему горячей, безграничной любовью и уваженіемъ. Его мягкое, доброе, чрезвычайно отзывчивое сердце неотразимо влекло къ себѣ всѣхъ насъ; и мы всегда искренно отъ души радовались, когда онъ являлся среди насъ, и никогда не чувствовали никакой стѣсненности или натянутости въ его присутствіи. И онъ, родной нашъ, зналъ и чувствовалъ, какъ горячо мы его любимъ, утѣшался этою любовью и дорожилъ ею. Съ поразительною осторожностію и умѣньемъ пользовался онъ нашей привязанностію къ нему для нашего же блага. — Онъ, на примѣръ, никогда не наказывалъ насъ, но всегда искренно огорчался нашими проступками и всей душой скорбѣлъ о нихъ; мы это знали и для насъ огорчить батюшку, возбудить въ немъ недовольство нами, было хуже всякаго, самаго строгаго, наказанія»...

«Неотразимо влиялъ на насъ покойный батюшка и на урокахъ Закона Божія и исторіи, являясь къ намъ въ классъ въ качествѣ учителя. Этихъ уроковъ его мы никогда не забудемъ: то были не обыкновенные формальные уроки, но живая, разумная бесѣда учителя съ ученицами. Какъ-то неволью чувствовалось, что занимается онъ съ нами не по обязанности только, но охотно, съ искренней любовью къ намъ и къ своему дѣлу, съ страстнымъ желаніемъ принести намъ посильную пользу. Вотъ уже около 10 лѣтъ прошло, какъ я окончила курсъ, но какъ сейчасъ вижу покойнаго батюшку у насъ въ классѣ на урокъ Закона Божія, рассказывающаго своими словами то, что мы должны выучить къ слѣдующему разу. Онъ всегда, бывало, оживляется при этомъ, увлекаясь, далеко иногда увлняется отъ главной темы урока и въ ясныхъ, легко доступныхъ для нашего пониманія, словахъ учитъ насъ о Богѣ, о пользѣ и необходимости молитвы, о святыхъ, высокихъ обязанностяхъ христіанина... Мы всѣ не сводимъ съ него глазъ, слушаемъ его съ напряженнымъ вниманіемъ, и каждое слово его живой, прямо изъ души льющейся рѣчи глубоко и навсегда западаетъ въ наши юныя впечатлительныя души. Если бы кто нибудь со стороны заглянулъ въ это время къ намъ въ классъ, то сразу почувствовалъ бы, какая крѣпкая, тѣсная связь соединяетъ здѣсь учителя съ ученицами. Въ классѣ училъ онъ насъ молиться — живымъ, задушевымъ словомъ, а въ храмѣ — своимъ прекраснымъ, высокимъ примѣромъ. Часто, часто, въ теченіе многихъ лѣтъ, входилъ онъ въ училищный храмъ и здѣсь, тѣсно окруженный родными его сердцу воспитанницами, молился предъ престоломъ Божиимъ, молился горячо, иногда со слезами, за этихъ, вѣренческихъ его попеченію, окружающихъ его дѣтей; и то глубокое молитвенное чувство и благоговѣніе, съ которымъ онъ совершалъ богослуженіе, неволью передавалось и намъ, пробуждая въ нашихъ сердцахъ неодолимое желаніе молиться; и мы съ дѣтской простотой и теллою вѣрою присоединяли свои горячія молитвы къ молитвамъ своего любимаго, глубоко чтимаго пастыря и воспитателя. Никогда и нигдѣ больше не молилась я такъ хорошо, съ такою глубокою, чистою вѣрой, какъ въ небольшомъ уютномъ храмѣ училища, въ неизмѣнномъ присутствіи покойнаго батюшки».

«Какъ, бывало, грустилъ нашъ о. инспекторъ, когда учебный годъ подходилъ къ концу и наступалъ день выпуска окончивающихъ училищный курсъ воспитанницъ... Какъ будто съ родными дѣтьми, разставался онъ съ ними. Никогда не забудемъ мы тѣхъ минутъ въ день окончанія курса, которыя мы провели у него на квартирѣ, явльшись проститься съ нимъ безъ постороннихъ и принять его послѣднее, паутственное благословеніе предъ вступленіемъ на трудный, еще и вѣдомый намъ, жизненный путь, гдѣ уже не будетъ съ нами постоянно такого мудраго руководителя. Здѣсь онъ далъ намъ послѣдніе прекрасные совѣты и наставленія о нашемъ истинномъ назначеніи въ жизни, горячо убѣждалъ насъ помнить и проводить въ жизнь то хорошее, чему учили насъ въ школѣ и со сзезами говорилъ о томъ, какъ тяжело и жаль ему отпускать насъ отъ себя. Каждое слово этой прощальной бесѣды его съ нами было проникнуто теплой, отеческой любовью его къ намъ. Только здѣсь, въ эти тяжелыя минуты разлуки, вполнѣ раскрылась предъ нами вся сила любви къ намъ, вся неизмѣримая доброта души этой прекрасной, свѣтлой личности. Мы смѣло можемъ гордиться тѣмъ, что воспитывались и развивались подъ непосредственнымъ вліяніемъ и руководствомъ такого рѣдкого, прекраснаго наставника и воспитателя».

«Вѣчная память и горячее, сердечное спасибо» тебѣ, нашъ дорогой, незабвенный начальникъ, учитель и воспитатель, за все: за твою безконечную доброту, за неизмѣнно ласковое, доброотношеніе къ намъ, чуждое всякой мертвящей официальности, за твои непрерывныя заботы о нашемъ благѣ! Какъ ты всегда помнилъ и поминалъ въ своихъ молитвахъ всѣхъ умиравшихъ воспитанницъ твоихъ, такъ и мы никогда не забудемъ тебя, никогда не перестанемъ молиться о твоёмъ неосужденномъ предствѣствѣ предъ Господомъ Славы, о твоёмъ вѣчномъ упокоеніи... Когда-то ты училъ насъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ, живя на землѣ, перѣдко прощалъ великимъ грѣшникамъ ихъ многіе грѣхи «за то, что они возлюбилъ много»... Да отпуститъ Господь и тебѣ твои вольныя и невольныя прегрѣшенія за то, что ты такъ много возлюбилъ насъ, осиротѣвшихъ съ твоею смертію, твоихъ питомицъ!»

«15 декабря скончался инспекторъ классовъ Филаретовскаго Епархіальнаго училища въ Москвѣ, протоіерей Северіанъ Васильевичъ Сперанскій. Почившій былъ родомъ изъ Рязанской епархіи, сынъ бѣднаго сельскаго причетника. Высшее богословское образованіе онъ получилъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи, гдѣ окончилъ курсъ со степенью кандидата въ 1869 г. и сразу же поступилъ сперва смотрителемъ въ Саножковское Духовное училище, затѣмъ преподавателемъ въ свою родную Рязанскую семинарію, а въ концѣ 1875 года перешелъ въ Москву инспекторомъ классовъ и законоучителемъ Филаретовскаго училища».

Еще на студенческой скамьѣ покойный отличался веселымъ, открытымъ и общительнымъ характеромъ, за что былъ любимъ студентами всѣхъ курсовъ и оставилъ въ нихъ навсегда неизгладимую память о себѣ, какъ прекраснѣйшемъ товарищѣ. Его поступленіе въ Филаретовское училище совпало со временемъ преобразования его по общему строю епархіальныхъ училищъ. До этого времени училище хотя и существовало много лѣтъ, но основанное при м. Филаретѣ болѣе съ дѣлами сиропитательными, чѣмъ образовательными, оно не имѣло определенной учебной программы. Нужно все было начинать заново,

дать новую организацію и учебному, и воспитательному, и экономическому строю столичнаго епархіальнаго училища. Прежде всего пришлось привлечь новыя учебныя силы, что было слишкомъ трудно, такъ какъ средства были ничтожныя. Плата учителямъ первоначально равнялась лишь 35 р. за урокъ, что въ столицѣ мало давало возможности привлечь хорошій преподавательскій персоналъ. Плохо было и содержаніе воспитанницъ, много неудобствъ представляло и самое зданіе, непригодное для большаго столичнаго училища. Ознакомившись съ положеніемъ дѣла и составивъ себѣ определенную программу, о Сперанскій спокойно и въ тоже время съ энергіею и настойчивостью началъ преслѣдовать намѣченную цѣль и скоро достигъ, благодаря содѣйствію опытной и почтенной начальницы училища А. М. Левицкой и предсѣдателя Совѣта прот. Д. І. Кастаньскаго, блестящихъ результатовъ. Филаретовское училище, скоро передѣланное и увеличенное во вѣншемъ отношеніи и правильно—твердо организованное въ учебно-воспитательномъ и экономическомъ, сдѣлалось извѣстнымъ и симпатичнымъ не только среди духовенства Московской епархіи, но и внѣ ея, и притомъ среди свѣтскихъ людей, которые охотно начали отдавать туда своихъ дѣтей. Заведеніе быстро росло и улучшалось во всѣхъ отношеніяхъ. Радовалось сердце и главнаго виновника всего этого добраго дѣла о. Сперанскаго. Онъ отдалъ всѣ свои силы училищу, вложилъ въ него всю свою душу, былъ счастливъ при малѣйшемъ успѣхѣ его и беспокоился и печалился всякой ничтожной неудачей въ училищѣ. Словомъ, онъ жилъ постоянно мыслью и стремленіемъ быть полезнымъ своему дорогому училищу. Но всѣ эти заботы и труды въ связи съ большимъ количествомъ уроковъ, на что онъ вынуждался скуднымъ содержаніемъ по должности инспектора, надломили его гигантское здоровье. Лѣтъ пять тому назадъ онъ сталъ замѣтно слабѣть. Всѣ ему совѣтовали оставить многотрудную, нервную дѣятельность инспектора и учителя и просить у начальства мѣста приходскаго священника, труды котораго, будучи не такъ сложны, и оплачиваются несравненно болѣе, чѣмъ его училищная служба. Кромѣ того, послѣдняя, какъ извѣстно, не даетъ никакихъ правъ и на пенсію. Но о. Сперанскій всегда отвѣчалъ на это, что ему дѣйствительно тяжело въ училищѣ, что средства его крайне ограниченны, а при необходимости еще помогать многочисленнымъ бѣднымъ роднымъ ихъ положительно недостаточно, тѣмъ не менѣе ему еще тяжелѣе было бы разстаться съ своимъ дорогимъ училищемъ, на организацію котораго онъ затратилъ всѣ свои силы. Къ тому же онъ стѣснялся затруднять и начальство подобными просьбами. «Если я умру здѣсь въ училищѣ, говаривалъ онъ, то увѣренъ, что начальство за мою службу не оставитъ мою семью!» И вотъ это сбылось. Оставшіяся рѣшительно безъ всякихъ средствъ жена и дочь этого честнаго и многополезнаго труженика, не имѣющаго права на казенную пенсію, съ тревожнымъ упованіемъ взираютъ на епархіальное начальство и надѣются, что оно найдетъ возможнымъ призрѣть ихъ во имя долга и справедливости, которыя составляли девизъ жизни покойнаго ихъ мужа и отца.

23 декабря, въ 9-й день кончины С. В. Сперанскаго, его товарищи, живущіе въ С.-Петербургѣ, собрались во временной церкви Общества распространения религіозно-нравственнаго просвѣщенія помолиться по усопшемъ и подѣлиться скорбью о рановременной кончинѣ этого полезнаго труженика и любимаго всеми товарища («Церк. Вѣстн.» 1892 г. № 52).

При семъ № прилагается: Официальный отдѣлъ № 6-й, 1893 г.